18+
Надежда Почтова
Отвори надежде дверь
Рассказы

Надежда Почтова

Отвори надежде дверь. Рассказы

«Издательские решения»

Почтова Н.

Отвори надежде дверь. Рассказы / Н. Почтова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-651469-0

Сколько есть в мире женщин, столько насчитывается разных историй любви и рецептов их семейного счастья. Под этой обложкой собраны лишь некоторые из них, но все они достойны вашего внимания.

ISBN 978-5-00-651469-0

© Почтова Н.
© Издательские решения

Содержание

Приёмная бабушка 6
Пташечка 14
Седина в бороду 19
Разлучница – судьба 24
Нежданчик от фортуны 30
Соцсети против неверного мужа 36
Судьба на обочине 43
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Отвори надежде дверь
Рассказы
Надежда Почтова

© Надежда Почтова, 2024
ISBN 978-5-0065-1469-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приёмная бабушка

Серафима Петровна задремала в гамаке. Работа на грядках под палящим солнцем, усталость и сытный обед сделали своё дело, и она решила отдохнуть.

Из властных объятий Морфея её вырвал отчётливый шёпот.

– Да спит она! Пошли уже!

– А если проснётся?

– Ну и что? Она же старая, не догонит. Не трусь, говорю, пошли!

Женщина приоткрыла веки и скосила глаза в сторону звуков. Из кустов малины выглядывали две мордахи в одинаковых бейсболках.

– Давай за мной!

Мальчик постарше вылез и аккуратно ступая, двинулся в сторону старой высокой груши. Обернувшись, он махнул рукой, и второй, опасливо поглядывая на гамак, потрусил следом.

Подойдя к дереву, воришки подняли руки вверх, пытаясь достать спелые плоды, аппетитно подсвеченные солнцем, но они висели слишком высоко.

– Висит груша, нельзя скушать, – констатировала про себя Серафима Петровна.

– Стой здесь, а я залезу! – зашептал тот, что постарше, и начал карабкаться по стволу. Добравшись до развилки, он потянулся за грушей, но достать не сумел. Тогда мальчик лёг на ветку и осторожно стал передвигаться вперёд.

Он уже почти достал, но как-то неловко повернулся и зацепился футболкой за сучок. От резкого движения раздался треск. Мальчик испугался и обхватил обеими руками ветку.

Малыш ойкнул и захныкал.

– Петь, слезай, я домой хочу!

– Не бойся, Паш, я сейчас! – успокоил его второй мальчуган.

– Не пугайтесь, я вам помогу! – подала голос женщина.

Тот, что был на дереве, дёрнулся от неожиданности, опять послышался треск.

– Не двигайся! – она подошла к дереву.

Паша хотел дать стрекача, рванул в сторону, но остановился, опасливо переводя взгляд с дерева на хозяйку. Она в это время безрезультатно пыталась отцепить мальчика.

– Держись крепче! – скомандовала избавительница, – Я сейчас за стремянкой схожу. Паша, поможешь мне донести?

Она принесла лестницу, малыш, старательно пыхтя, тоже ухватился за неё, потом придерживал, пока шла операция по спасению товарища.

Немного погодя дети сидели в саду за столом, уминая груши. Серафима Петровна в это время набрала ещё спелых плодов в ведёрко.

– А это вам с собой! Вы чьи, что-то я вас здесь не видела раньше?

– Мы теперь живём вон там! – мотнул головой в сторону соседского забора Петя.

– А как же вы попали сюда?

– Через забор, – покраснели мальчики.

– Так ведь калитка есть между нами! Я вам потом покажу, где. Вы приходите, когда захотите. Набирайте, сколько надо яблок и груш, мне одной и не съесть столько! И маму с папой приводите, познакомимся.

– У нас папа в городе работает, ему некогда, – грустно сказал Паша, он слез со скамейки, – Я домой хочу!

Серафима Петровна проводила их до калитки и взяла обещание снова прийти в гости. А вечером пришла их мама, представилась Варей и попросила прощения за шаловливых сыновей.

– Я тут пирог испекла, угощайтесь!

– С удовольствием! Только давай вместе чайку попьём и мальчишек позовём, – с готовностью отозвалась старушка.

– Да они мультфильмы смотрят, их теперь не оторвёшь от телевизора! – ответила Варя.

А потом она рассказала, что муж снял эту дачу.

– Ну и хорошо, значит, будем соседями, а то давненько дом пустует! – улыбнулась старушка, – хозяин-то женился на старости лет и уехал к молодухе, а брат его, стало быть, сдавать теперь жилище решил.

Участок-то запущенный, но ты не переживай, я помогу по-соседски, подскажу, что и как сделать!

– Спасибо вам большое, Серафима Петровна! А то я одна не знаю даже, с чего начать.

– А что же хозяин-то твой не помог ничего?

– Он работает много, – понурив голову, отвечала соседка, – Да и, честно говоря, мне кажется, что он нас специально отправил сюда, словно в ссылку.

– Что так? Или не ладно что между вами? – всполошилась старушка. – Раньше всё было хорошо, – начала рассказ Варя, – Любили друг друга, мальчишек – погодков Петра и Павла растили, им пять и четыре, планы разные строили. А в последнее время сильно изменился Кеша, постоянно недоволен чем-нибудь.

И мне кажется, другая женщина у него появилась. Часто задерживаться стал, духами от рубашек пахнет. Вот и нас увёз с глаз долой, чтобы не путались под ногами.

– Может, зря ты наговариваешь на мужа? – пыталась отвлечь её от подозрений Серафима Петровна, – Ну устает, от этого и сердитый, прокормить семью опять же надо, забота у него.

– Да нет, я чувствую, что отдалился он от нас. Ох, не знаю даже, что дальше будет!

– Ты не убивайся раньше времени-то, милая, и детишкам виду не показывай, а то ведь тоже переживают они. Не дело это, когда в таком возрасте они озабочены взрослыми проблемами. Пусть будет у них детство, пока это возможно, успеют ещё настрадаться-то в жизни!

– Ой, правда! Спасибо вам, Серафима Петровна, за науку! Я ведь не была никогда размазней, всегда энергичная, и для детей хочу лучшей доли. А тут что-то раскисла, сижу и жалею себя, сыновья, глядя на меня, тоже хнычут.

– Значит, на том и постановили! – подвела итог старушка, – Звать меня можешь попросту бабой Симой. Немного занимайтесь хозяйством, мальчишки пусть помогают, привлекай их к посильному труду.

А потом отдыхайте в своё удовольствие, играйте, гуляйте. Вечером приходите на чаепитие, и вам, и мне веселей будет. Да чтобы квелыми я вас не видела, радуйтесь жизни, какая бы она ни была!

– Спасибо, баба Сима! Как мне повезло с соседкой. Вы настолько старше, а энергии в вас больше, чем в нас всех.

– Поживешь с моё, и ты поймёшь, что каждый день – это уже счастье, надо торопиться жить и всё успевать. А проблемы будем решать по мере их поступления. Как Бог даст!

Так и пошло их размеренное житьё. Петя и Паша завели друзей и получали свою порцию мальчишеских развлечений. Варя тоже повеселела и не сокрушалась теперь о своей горькой доле, а просто проживала день так, чтобы хоть чем-то порадовать себя и сыновей.

Серафима Петровна убедила её не звонить то и дело мужу, тем более не высказывать никаких претензий или подозрений. Достаточно сухо и по делу общалась теперь женщина с Кешей, и не каждый день. Тот даже слегка встревожился и пообещал вскоре приехать, чтобы посмотреть, как они проводят время.

Вечера соседки проводили вместе. Пили чай, играли в лото и читали вслух книги. Первой была повесть «Белый Бим чёрное ухо». Мальчикам так понравилось, что каждый вечер они ждали продолжения. А потом последовали другие книги, которые рекомендовала баба Сима, бывшая учительница.

Когда на выходные приехал отец семейства, он заметил, как посвежела и похорошела жена. Дети соскучились, конечно, но не отменили своих обычных увеселений по случаю его приезда.

Кеша ревниво присматривался к Варе, расспрашивал сыновей о том, как и с кем они проводят время. Услышав ответ, удивился, но и успокоился. Прощался в своей обычной небрежной манере, не обещая скорой встречи.

После его отъезда женщина всплакнула немного по привычке, но быстро утёрла слёзы и удивилась сама себе, насколько более трезво и отстраненно она стала относиться к сложившейся ситуации.

– Сейчас же вроде всё в норме? – задавалась она вопросом, – Ну и зачем я буду терзать себя домыслами! А там уж как Бог даст!

Однажды ночью вдруг раздался звонок с Кешиного телефона. Обеспокоенная Варя схватила трубку.

– Кеша, что-то случилось?

– Твой муж любит меня! – раздался в телефоне шепчущий женский голос.

– Кто это? – опешила женщина.

– Твоя замена. Я лежу сейчас в твоей кровати, в твоей квартире. Кеша мой! И теперь я здесь хозяйка!

– Хозяйки не шепчут, им нечего бояться, – взяла себя в руки Варя, – А я сейчас хочу поговорить с мужем, наскучила ты мне. Передай ему телефон!

– Щассс! – прошипела соперница, – Всё равно он будет мой! – и бросила трубку.

– Диагноз ясен: гуляка! – вынесла приговор Серафима Петровна, – Твой муж – величина переменная. Сегодня он здесь, завтра с другой, куда подует ветер, туда и полетит. Тебе это надо?

– Я люблю его! – заплакала Варя.

– И что? Уже готова простить? Да он даже не раскаивается! Не звонит, не приезжает, будто и нет вас в его жизни. Так и будешь всю жизнь в роли жертвы около любимого маяться?

– Что же мне теперь делать?

– Думать, как жить дальше. Без него, но не хуже, а гораздо счастливее. Ты всё так же молода и красива, замечательные детишки рядом. Есть ли хоть один повод кукситься при этом? Невелика потеря – этот твой донжуан, ты достойна лучшего. С этим и живи!

А сейчас знаешь что? Давай организуем на завтра поход к озеру и увлекательную рыбалку, мальчишкам понравится, да и тебе полезно будет встряхнуться. Испеки-ка ты на всех пирожков в дорогу, я пока снасти приготовлю, а потом приду помогу.

День удался на славу. Туристы долго шли по полю, потом через лес с шутками да прибаутками бабы Симы, которых у неё было великое множество. Затем пели во всё горло песни, загадывали загадки.

Дойдя до озера, перекусили и закинули удочки. Но юные рыбаки начали клевать носом и их уложили отдыхать под шатром, образованным ивой, которая, нависая над водой, полоскала в медленном течении длинные ветви.

Женщины вполглаза посматривали на поплавки, тихонько беседуя.

– Серафима Петровна, откуда вы научились так ловко управляться с этими крючками? – заинтересовалась Варя.

– Сначала муж показал. Он был военным, свободного времени оставалось мало, но очень любил с удочками посидеть, ну и я рядом с ним. Потом уже втроём, когда сынок Андрюша подрос. Мы в ту пору приезжали в отпуск к его родителям, с палаткой приходили на это озеро, чтобы вволю порыбачить.

После того, как любимый мой погиб на учениях, я тут его оплакивала, делая вид, что рыбачу, и не показывая вида сыну. Мал он ещё был и верил, что папа просто надолго уехал, – старушка замолчала, отвернувшись, смахнула непрошенную слезу.

Варя обняла её и погладила, словно маленькую, по голове.

– Бедная вы моя!

– Спасибо, милая! – улыбнулась Серафима Петровна, – И ты приобщайся к «тихой охоте», – продолжила она, – Два мальчика у тебя, значит, надо жить и их интересами. Пока Андрей рос, я стала заядлым болельщиком, вместе и футбол, и хоккей по телевизору смотрели. Он ещё бокс уважал, так я и его смотрела, хоть и не нравится мне, когда люди бьют друг друга.

– А где ваш сын сейчас?

– Да всё в разъездах. Аудитор он в большой компании, вот и ездит по заграницам с проверками какими-то по полгода и дольше. Дома бывает меньше, чем в гостиницах.

Два раза женился, да всё неудачно. Никто не хочет жить в таком режиме, когда мужа всё время дома нет. В их системе те, кто так ездит, или молодые неженатые, или разведённые одинокие. Жены не выдерживают и уходят.

Вот и Андрюша мой неприкаянный, сорок лет с хвостиком уже, семьи нет, детей тоже Бог не дал. Скучаю по нему. Но я же мать, всегда дождусь, сколько бы он ни пропадал на своей работе.

А уж какая радость, когда возвращается, ты бы знала! Не насмотрюсь на него, не надышусь, да только опять срывается и уезжает, а я остаюсь одна.

Вот и обрадовалась, когда рядом такое беспокойное семейство появилось. С вами я при деле, и даже моложе себя чувствую.

– И нам очень хорошо с вами, Серафима Петровна! – воскликнула Варя, – У меня ведь никого нет. А мать мужа не признаёт меня и внуков не хочет знать. Да и вообще она далеко живёт, не общаемся мы.

Ребята так привязались к вам, говорят: «Мама, наша баба Сима такая классная, лучше её ни у кого бабушки нет!» А я отвечаю, что вы и правда лучше всех на свете, только у вас есть свои близкие, и с нами нет кровного родства.

Нет, отвечают, она наша! Если не родная, пусть будет приёмной бабушкой! Скажут тоже! – Варя улыбнулась виновато, взглянув на старушку.

– А что, мне нравится! – воскликнула Серафима Петровна, – Я так мечтала о внуках, да не сложилось, и вот Бог послал мне вас, чтобы я могла стать бабушкой, хоть и приёмной, для таких чудесных деток! Ой! Заговорились мы с тобой, а ведь там клюёт! Смотри, поплавков-то не видно!

Ближе к вечеру путешественники ели уху с пирожками, отгоняя налетевших комаров, пили чай с мятой и смородиновым листом. Старушка, хитро прищурившись, попросилась в бабушки к ребятам. Закричав: «Ура! Бабушка, мы тебя любим!», они повисли с двух сторон на её шее.

В один из дней Варе позвонила из города соседка Ольга Васильевна и сообщила, что в её квартире теперь живёт наглая девица, которая ведёт себя, словно хозяйка.

– Представляешь, нас всех уже обхамила, чистая мегера. Да и муж твой недалеко от неё ушёл. Не ваше, говорит, дело, с кем я живу. И послал меня подальше, когда спросила про тебя.

– Ольга Васильевна, спасибо, что позвонили! – срывающимся голосом поблагодарила женщина, – Держите, пожалуйста, меня в курсе всех дел.

– Что ты теперь намерена делать? – спросила Серафима Петровна.

– Хочу поймать его с поличным и в глаза посмотреть.

– Ну посмотришь, и что?!

– Не знаю, – понурилась Варя.

– Так, давай по порядку. Прежде чем действовать, надо понять, что будет после выяснения отношений. Где вы будете жить, на какие средства, всё это надо продумать заранее.

– Жить я надеюсь в своей квартире, я в ней родилась, а этот предатель не имеет на неё никаких прав. А средства у меня есть, я ведь работаю веб-дизайнером, и моя работа всегда со мной, был бы рядом интернет.

– Так это же хорошо! – обрадовалась старушка, – Я ведь думала, что ты домохозяйка и зависишь от мужа. Ты правда не собираешься прощать его?

– Да разве я смогу когда-нибудь простить такое?

– Тогда действуем быстро и решительно. Я сейчас позвоню Славе, это племянник покойного мужа, очень хороший человек. Я побуду здесь с детьми, а вы поедете вдвоём, выгоните этого проходимца вместе с его лахудрой из квартиры.

– Вы думаете, получится? – засомневалась Варя.

– Я уверена! Со Славой не поспоришь!

Высокий широкоплечий и обаятельный Слава накануне намеченного дня приехал к тётушке, чтобы заранее познакомиться с Варей и войти в курс дела.

Они душевно попили чайку с пирожками все вместе, обсудили план действий, потом шумной компанией прогулялись по окрестностям деревни.

Петя и Паша висли на мужчине, так как нашли, наконец, так недостающее им мужское внимание. А тот развеселился, как ребёнок, и шалил вместе с мальчиками, не забывая впрочем поглядывать на их маму, чтобы увидеть в её глазах одобрение.

Варя смущённо отводила взгляд, она была рада за детей и благодарна мужчине, но его неприкрытый интерес к ней немного пугал. Серафима Петровна тоже участвовала в забавах, ревниво оттирая крупного соперника от малышей.

Выехали очень рано, чтобы успеть до того, как Кеша уйдёт на работу. Подойдя к двери, Варя открыла её своими ключами. В квартире было тихо. Слава отодвинул женщину и пошёл вперёд, приглашающим жестом предложив ей последовать за ним.

Войдя в спальню, они увидели спящую парочку. Мужчина вопросительно взглянул на спутницу, она кивнула.

– С недобрым утром вас, прелюбодеи! – громко произнёс Слава.

Проснувшиеся любовники лихорадочно тянули на себя одеяло, пытаясь спрятаться под ним, и с испугом смотрели на великана, нарушившего их сладкий сон. Варя, до конца тешившая себя надеждой на то, что все её переживания напрасны, с отвращением наблюдала эту сцену. Её сердце сжалось от обиды и боли.

– Как ты мог! – едва выговорила она, – Как ты мог променять нашу семью вот на это! – она указала на взлохмаченную девицу.

– Я бы попросила! – возмущённо вскинулась та, – Ты вообще кто такая и что тут делаешь? Катись из нашей квартиры!

– Я та, у кого ты грозилась отнять это ничтожество, которое называет себя мужчиной. Так вот, мне он без надобности, забирай себе, и катитесь оба из моей квартиры!

– Что значит твоей? Кеша! – лахудра повернулась в его сторону, – Ты же говорил, что она твоя!

– И моя тоже! – почти всхлипнул он, – Я не позволю! Имею право!

– Про права расскажешь в суде, – вмешался Слава, – А сейчас мухой вскочили, прикрыли грешные телеса и вышли вон! Тебе! – он ткнул пальцем в девицу, – Я даю полчаса, чтобы собрать своё шмотьё, – А ты, голубок, – мужчина навис над Кешей, который едва не с головой влез под одеяло – Можешь вернуться вечером за вещами. И навсегда забудьте оба этот адрес, иначе будете иметь дело со мной!

Проводив восвояси парочку, Вячеслав вызвал слесаря, который поменял замки в двери.

– Варя, я тебя покину пока, – поднялся мужчина из-за стола после чая с бутербродами, – Никому не открывай, здесь ты в безопасности, но, если что, звони. К вечернему приходу этого гнусного типа я вернусь.

Вечером Слава лично встретил в дверях Кешу, кивнув на сумки, разрешил ему забрать своё добро и тепло напутствовал напоследок.

– Варя подаёт на развод, так что в её сторону чтобы не смел даже взглянуть теперь! Ищи пристанище у своей лахудры.

– Да ей самой жить негде, – плаксиво отвечал изменник, – и куда же мне теперь деваться?! Варя, прости ты меня, дурака! – выкрикнул он в сторону комнаты, – Давай начнём всё сначала. У нас же дети!

– Не тревожь женщину, почивает она.

– Чего?

– Отдыхает от забот, и от тебя в том числе, – он ласковыми тычками придал Кеше правильное направление, – Поспешай, тогда успеешь с местными бомжами познакомиться. Они тебя на скамейке дожидаются, глядишь, и приютят по доброте душевной.

Варя решила пока сдать квартиру в аренду и продолжить жить в деревне.

– Не могу я теперь находиться там и спать на той кровати не смогу. Даже воздух в комнате чужой, как я буду им дышать?! Мне противно.

– И не надо, – отвечала Серафима Петровна, – здесь и воздух чище, и люди чище. А со временем успокоишься, там и придумаешь, как дальше быть.

– Надо бы риэлтора какого-нибудь найти, – озаботилась женщина, – Не хочется мне самой квартирой заниматься, да и с мальчиками делать это будет несподручно.

– Так я позвоню Славе, он всё устроит, – успокоила её старушка. Ты вот что мне скажи, что о нём думаешь? Он-то, вижу, глаз на тебя положил, да только ведь жена у него имеется и дитё малое. Хоть и нет между ними ладу, а всё-таки семья, негоже так-то вожжаться, нехорошо это.

– Что вы, Серафима Петровна, я и не думала ничего такого. Тем более, если он женат. Ведь я сама уже почувствовала, как это больно, когда предают.

Слава хороший человек, но это просто дружеская симпатия, не более того. Да мне теперь никто и не нужен. Обида большая в душе, и вряд ли я поверю ещё кому-нибудь.

– А вот это ты зря! Не стоит по одному мерзавцу мерить весь род мужской. Вот мой любимый никогда бы себе такого не позволил, кристально честный человек был.

И Андрюша в него пошёл, очень совестливый, порядочный и ответственный. Вот только не везёт ему с женщинами, – пригорюнилась старушка, – А хочешь, я тебе наши фотографии покажу?

– Конечно, мне очень интересно!

Серафима Петровна разложила альбомы.

– Смотри, вот такими мы встретились, тут уже женаты, а это Андрюша маленький, здесь мы с ним уже сиротами остались. А вот уже недавняя фотография Андрея.

– Красивый, представительный, – Варя задумчиво вглядывалась в лицо мужчины, – А глаза ваши, такие же добрые и немного озорные.

– Это правда, он у меня такой хороший и очень лёгкий в общении, шутить любит, – старушка взгрустнула, – скорей бы уж приехал мой ненаглядный!

К ожиданию старушки теперь присоединилась и Варя, и её дети. Вместе с Серафимой Петровной они считали месяцы, потом недели, дни.

Женщина отлично поняла намёки соседки. Ей понравился Андрей, при воспоминании о нем она по-девичьи краснела, но тут же мысленно одёргивала себя.

– Что за фантазии, ведь давно уже не девочка! Кто знает, как ещё он к маминой идее отнесётся. Да, может, его сердце вообще занято! – и всё же ожидание счастья манило своей

несбыточностью, а душа волновалась и сладко обмирала, когда перед глазами, словно наяву, возникал образ мужчины из мечты.

И вот наконец этот день настал. Слава поехал в аэропорт встречать Андрея. Серафима Петровна суетливо готовилась к встрече. Варя напекла для неё своих пирожков, а потом помогла накрыть стол, но наотрез отказалась остаться, сославшись на то, что не хочет мешать общению родных.

Старушка со слезами на глазах встретила подъехавшую машину. После объятий и восторгов все зашли в дом. Но не успели усесться, как ко двору лихо подъехала машина, и из неё грациозно выплыла длинноногая блондинка.

Войдя, она расцеловала всех присутствующих, словно снисходительно одарила монаршей милостью, и уселась к Андрею на колени, но он, поморщившись, спихнул её и отвернулся.

Ничуть не обидевшись, та начала рассказывать, как соскучилась по всем, и как она спешила, чтобы порадоваться с ними вместе воссоединению семьи.

Андрей тяготился говорливостью и настойчивостью гостьи и и не знал, как отделаться от неё. Улучив момент, когда девушка перестала трещать и удалилась ненадолго по своим надобностям, он взмолился: «Сделайте же что-нибудь, чтобы она исчезла!»

– Хорошо, давайте поступим так! – Серафима Петровна склонилась к мужчинам и что-то зашептала. Получив их горячее одобрение и согласие, она поспешила к соседям.

– Варенька, спасай ситуацию!

– Что случилось? – всполошилась женщина.

– Встретила в аэропорту и увязалась за Андрюшей его бывшая подруга Кристина, сейчас у нас за столом сидит. Проведала, что он должен получить назначение на высокий пост в своей конторе, вот и удумала к нему вернуться.

Ведь гуляла налево и направо, пока он ездил, из-за этого и расстались. А сейчас её бросил последний хахаль, куда-то надо приткнуться. Она привыкла содержанкой жить, работой себя особенно не утруждает, а чужие денежки тратить любит, потому и высчитывает, с кем быть выгодней.

Уж ты посодействуй, милая, помоги нам отвадить от дома захребетницу. Ребятушки, пойдёмте и вы с нами вместе, сделайте доброе дело!

– А что надо делать-то? – недоумевала Варя.

– Сейчас всё расскажу! – пообещала старушка.

Когда дружная компания вошла, дети с криками: «Папа!» бросились к Андрею на шею. Тот потискал довольных малышей, затем ссадил их, подошёл к Варе, и обняв, прошептал на ухо: «Пожалуйста, подыграйте мне!» Он отстранился, лучезарно улыбнулся присутствующим и вновь обратился к ней.

– Я просил Славу и маму не говорить тебе, когда приеду, чтобы сделать сюрприз.

– Сюрприз удался! – отмерла оробевшая женщина.

– Как же я соскучился! – бросился к ней обманщик и, заключив в объятия, приник к губам.

Варя, к своему стыду, невольно ответила на его поцелуй, который вследствие этого получился продолжительным и страстным. Опомнившись, она отстранилась и, покраснев, шепнула: «Простите!»

– Что вы, мне очень даже понравилось! – лукаво улыбнувшись, ответил мужчина.

Во время этой сцены родные Андрея деликатно отвернулись, а Кристина от удивления раскрыла рот. Наконец, она обрела дар речи.

– Это что, твои дети? А эта курица – твоя жена? Когда же ты успел?

– Бабушка, дядя Слава, она нашу маму обижает! – заголосили мальчики.

– Это – моя любимая женщина, – ответил отец семейства, – Здесь все, кого я люблю, потому что они – моя семья. А ты не входишь в их число, поэтому потрудись покинуть дом.

– Ты меня обманывал! – возмущалась девушка.

– Ты меня тоже! – гневно отвечал Андрей, – И теперь мы квиты!

– Какая низость! Это гадко, подло! – со слезами на глазах Кристина выбежала и села в свою машину, которая тут же сорвалась с места.

– Продолжаем торжество в расширенном составе! – довольно провозгласил мужчина.

После застолья уже затемно Андрей пошёл провожать Варю до дома. Мальчишки, забежав в свою комнату, включили мультики, а взрослые, оставшись одни, слились в страстном поцелуе.

Серафима Петровна, глядя через окошко на тени в соседском окне, довольно улыбнулась.

– Вот и сладилось всё у них, и слава Богу!

– Слава Славе! – отвечал племянник.

– Ой, правда, Славочка, спасибо тебе. Как хорошо мы с тобой надумали свести их. Я ведь сразу поняла, что Андрей и Варя созданы друг для друга.

– Да пока мы из аэропорта ехали, я ему все уши прожужжал, – похвастался мужчина, – Если, говорю, ты не оценишь такую женщину, тогда я не упущу её! И моя разбитая семья будет на твоей совести.

И Кристину уговорил разыграть спектакль, если она желает добра своему бывшему. Уж как она кочевряжилась, мол, замуж выхожу скоро, а тут такое! Жених не поймёт ещё.

Но вы же знаете, со мной не поспоришь! Вот и вышло всё по-моему. Так что, хотите – не хотите, а придётся вам назвать в мою честь будущего внука, ну или внучку Славой!

На семейном торжестве по случаю свадьбы Андрея и Вари Серафима Петровна и Слава повинились, рассказав о своём заговоре. Молодожёны их простили, конечно.

Пташечка

Напевать с утра первое, что пришло на ум – давняя привычка Светланы. Самое яркое воспоминание из детства – обязательный в этом случае окрик бабушки.

– Рано пташечка запела, как бы кошечка не съела!

– Вот вечно ты настроение испортишь! – сердилась на неё девочка, – Жалко тебе, что ли, если я пою?!

– А ты уроки-то вчера все сделала, пташечка, чтобы петь? Сколько ни говори, а всё тебе не впрок. Ленивая ты и хитрая, Светка, как лиса, только делаешь вид, что решаешь свои задачи, а сама книжки читаешь, я ведь всё вижу, и меня ты не проведёшь! Вот ужо матери расскажу, отсыплет тебе на орехи!

Под это ворчание и выскакивала девочка из дома. И ведь как в воду глядела бабка, этот день не задавался сразу. По дороге она спотыкалась левой ногой, что тоже по старушечьим приметам было плохим знаком.

Потом на уроках попадалась на глаза преподавателям, и те гоняли её по всему материалу. Ученицей она слыла слабой, а ещё больше нерадивой, потому, вздыхая, ставили учителя тройки, но в особо несчастливые дни могли влепить и двойку.

Вечером за её воспитание бралась уставшая и оттого сердитая мама, а бабка ещё подзуживала её, выдавая с удовольствием все хитрости и огрехи внучки.

Следующим утром девочке уже не пелось, да и уроки были сделаны. То ли по первой причине, или по второй, но день проходил веселей. Правда, с одноклассниками особого понимания не было, поэтому в посещении школы всё равно не было ничего радостного.

Мальчишки дразнили Свету рыжей морковкой, её волосы и правда не отличались от этого овоща цветом. Девочки не хотели общаться с ней, считая хвастливой зазнайкой.

Если она и делилась иногда с ними чем-то, то не просто так, а сразу требовала дать списать домашнее задание или брала обещание подсказать на контрольной ответ. Никому не нравилось такое отношение, вот и сторонились её.

Однажды девочка нашла около школы завёрнутый в бумажку рубль. Зайдя в здание, услышала плач мальчика, потерявшего деньги, которые дали ему родители на хлеб и молоко, и отдала, не задумываясь, свою находку.

Правда, потом она немного пожалела об этом, потому что обиделась. Все восприняли её поступок как должное, обрадованный мальчишка даже спасибо не сказал, а ведь мог бы её как-то отблагодарить.

Когда в порыве откровенности девочка выложила бабушке свои обиды, та, погладив её по голове и поцеловав в макушку, вздохнула.

– Торгашка ты, Светка, вся в мать! Везде, как она, выгоду ищешь. А разве дружат за что-то? Ты человеком будь, тогда тебя оценят. Помогла мальчику, хорошо, не жди за это ничего, ты для себя, для своей души это делаешь.

Ещё не хвались никогда. То, что у тебя еда повкусней, да одежда получше, только зависть вызывает. И не твоя в том заслуга, что всё у нас есть. Как не хватает тебе отца, он бы лучше меня всё объяснил, да и воспитание было бы другое.

Отца девочка не помнила, он умер совсем молодым. Жена Томочка и дочка остались после этого в доме с его матерью, Светиной бабушкой. Так уж вышло, что у них троих не оказалось никого ближе друг друга, вот и зажили три поколения женщин под одной крышей.

Чтобы прокормить их, нежная Томочка устроилась в магазин и стала со временем жёсткой и хваткой Тамарой. Свекровь дивилась такому перевоплощению и часто не одобряла её поведение, но любила внучку и привязалась к снохе, даже оправдывала её перед знакомыми.

– А что вы хотите, ведь она у нас глава семьи, старый да малый не в счёт, вот и тянет свою лямку, о нас заботится.

Тамара была строга с дочерью, покрикивала иногда и на свекровь, но не со зла, а больше от усталости и осознания ответственности за них, их быт и благополучие.

Замуж она так больше и не вышла. Бабушка умерла, едва только внучка окончила школу. Несколько лет назад не стало и мамы.

Светлана вздохнула. Ей очень их не хватало. Годы приглушают боль утраты, но не могут заполнить пустоту, которая образуется в душе после ухода родных.

Она спешила на работу, когда столкнулась со знакомой, которую не видела уже много лет. Та, оглядев её, ревниво отметила, что одногодка очень молодо выглядит.

– Может, расскажешь, в чём твой секрет, как это ты так сохранилась? Да ладно темнить-то! Мне тоже сорок шесть стукнуло, выгляжу, сама видишь как, лицо в морщинах, а ты всё цветёшь.

А твоему-то уже за семьдесят, наверное? Я ведь помню, какая у вас разница в возрасте. Ну и как вы теперь живёте, или бросила ты его? Я бы и не удивилась, на кой тебе такой старик сдался!

– Извини, я тороплюсь, – отодвинула Светлана женщину и пошла прочь, – Вот ведь зарекалась не петь с утра, – корила она себя, – И поди ж ты, опять бабкина примета сработала. Ну надо же, весь день теперь насмарку. После окончания школы, благодаря маминым связям, Света поступила в торговый техникум. Удивительно, но там она начала прилично учиться и была на хорошем счету у преподавателей.

На третьем курсе девушка вышла замуж за сорокатрёхлетнего Илью. Разница в возрасте ничуть не пугала её, главным плюсом в его пользу стало то, что у него имелся небольшой бизнес.

Это был среднестатистический мужчина: не красавец, но и не отталкивающей внешности; не спортивного телосложения, но и не пузатый; не лысый, вполне себе приятный, притом очень бодрый, деловой и успешный.

Мама выбор дочки одобрила, мотивируя своё согласие тем, что в этом браке её жизнь будет обеспеченной.

– Ты не о любви думай, Светка, а как жить дальше, побираться станешь или достаток будет, это самое главное. А любовь – дело наживное, как говорится, стерпится – слюбится! Ну а не слюбится, тоже ничего страшного, главное, что он от тебя без ума.

Света была того же мнения. Отговаривал её только Ромка, безнадёжно влюблённый, так как был небогат. Девушка и раньше не считала его ровней, а теперь и вовсе отвернулась от поклонника.

Ещё она втайне не могла простить ему ту давнюю историю с найденным рублём. Это Ромке она тогда благородно отдала найденные деньги, за которые не снискала благодарности. Правда, тот клялся, что сказал ей спасибо, но, видно, не настолько громко, чтобы быть услышанным.

– Мне стыдно стало, что расплакался, как девчонка, – объяснял он, – вот и отвернулся в этот момент, слёзы вытирал.

Ещё он уверял, что именно тогда и полюбил свою спасительницу, только долго стеснялся показать свои чувства. Теперь он сожалел об этом и винил себя в нерешительности.

На свадьбу созвали кучу народа, приглашены были и однокурсники. Света наслаждалась всеобщим вниманием и своей ослепительной красотой.

На учёбу она приезжала теперь на машине, задирала нос и кичилась своим замужеством. Сверстники при этом крутили пальцем у виска, девчонки шушукались за спиной.

– Он же старик! – высказывали недоумение некоторые, – Ну, деньги есть, и что? Продавать за это свою молодость надо?!

– Много вы понимаете! – отбрила их Света, – Я теперь с поддержкой мужа сама себе хозяйка, а вам всё с нуля начинать.

После получения диплома она вошла в курс дела и стала помогать Илье. Бизнес был вполне успешным, любящий муж не мог надышаться супругой. Один за другим у них родились два сына.

Эти годы были самыми спокойными и благополучными. Дети подросли, в доме был уют и достаток. Всё было хорошо до тех пор, пока муж не начал прикладываться к бутылке.

Светлана пыталась вразумлять его, но толку от этого было мало. Вследствие загулов Ильи и ослабления контроля дела шли всё хуже, ещё и конкуренты воспользовались шатким положением его бизнеса.

Настал момент, когда, чтобы не потерять всё, жене пришлось спасать семейное дело. Только её усилиями, беготнёй по судам, банкам и налоговым органам, поискам инвесторов удалось отстоять его.

Вся эта история немного отрезвила Илью, и он вновь погрузился с головой в дела фирмы. Из-за часто возникающих теперь разногласий по работе, отчаянных споров Светлана оставила мужа наедине с компанией и её проблемами и открыла свой магазинчик.

Опять помогли мамины связи, накопленный опыт и бешеная целеустремлённость, через несколько лет у неё была уже сеть магазинов.

Ими женщина управляла играючи, благосостояние росло, вместе с ним росло осознание собственной значимости, уверенности в своих силах и удачливости.

Прожив с мужем семнадцать лет, Светлана задумала развестись. Она считала себя успешной и самодостаточной, давно переросшей по всем параметрам Илью.

С доходов от своего бизнеса она помогла ему восстановить позиции компании, и тот теперь довольствовался полученным результатом, не стремился к расширению, его всё устраивало.

Она же была амбициозна и мечтала о большем. Поняв, что взгляды мужа не совпадают с её отношением к бизнесу, решила, словно корабль, сняться с якоря, чтобы пуститься в плавание.

– Ты сковываешь мне руки своим стремлением привязать меня к семье и дому, а я могу и достойна большего, я чувствую в себе силы, знаю возможности, значит, должна их реализовать! – заявила женщина.

– Хитрая ты, Светка, как лиса! – возмущался Илья, – Раньше, значит, я тебя устраивал, а теперь мешаю?! Да просто я был для тебя трамплином в лучшую жизнь.

Теперь здесь достигла потолка, к другому причалу направишься? Может, уже есть у тебя на примете достойный кандидат? Ты же никогда меня не любила, только использовала.

А теперь отбросила, как изношенную тряпку, решила с другим дальше жить, во всём чистеньком. А как же я? Бросишь меня в немолодом уже возрасте, с болячками. Свет, может передумаешь? У нас же семья.

– Никого у меня нет, – парировала жена, – Я же днями и ночами занималась своими магазинами, сам знаешь. И тебя никто не оставит, ни я, ни дети, не чужие всё-таки люди. Давай поживём отдельно пока, а там видно будет.

Они разъехались. Илья захандрил и пустил дела на самотёк. Светлана занялась своим бизнесом с ещё большим усердием. У неё были грандиозные планы, которые требовали много времени и сил.

Спустя какое-то время, у неё случился бурный роман. Женщина всегда мечтала выйти на международный уровень, и тут улыбнулась удача, ей предложила сотрудничество известная компания.

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что её представляет Ромка, тот самый, которого она отвергла когда-то. Теперь это был очень импозантный обаятельный мужчина, в котором с трудом можно было угадать прежнего юношу.

Он с ходу принялся ухаживать за Светланой, заверяя в том, что мечтал об их встрече все эти годы и сделал всё для исполнения этого желания. Женщина была польщена и недолго противилась бурному натиску компаньона.

Поддавшись чувствам, она всецело отдалась новым для себя эмоциям и ощущениям, впервые познав, что значит любить без остатка. При этом Светлана не теряла голову и уже планировала объединение двух компаний.

Она не стала ждать романтичного предложения и вскоре завела с Романом разговор об их будущем.

– А какое будущее, я женат! – заявил её любимый, – И эта компания принадлежит жене, так что никакого объединения быть не может.

– Как? – изумилась Светлана, – Ты мне ничего не говорил о жене. Может, ещё и дети у тебя есть?

– А как же, дочка есть, наследница.

– Ты что, всё врал о своей любви ко мне?

– Почему врал? Я и правда любил тебя когда-то, только тебе милее был богатый дядька. Вот я и решил доказать, что ты ошиблась в расчётах, и ещё хотел, чтобы ты пожалела о своём выборе.

Так что мы квиты, ничья. Я, следуя твоим принципам, добился успеха и твоего внимания, ты тоже в выигрыше от сотрудничества со мной.

Мы оба богаты, циничны, поэтому и впредь можем доставлять друг другу немного радости. Только я, в отличие от тебя, ещё люблю свою жену.

– И поэтому изменяешь ей? – не сдержалась Светлана.

– Это чистая физиология, ничего больше, или, если хочешь, деловое сотрудничество, замешанное на личных отношениях. Ну так что, продолжаем сотрудничать? – с усмешкой осведомился Роман.

– Продолжаем! – процедила Светлана, – Только не жди больше никаких личных отношений, если не хочешь, чтобы я познакомилась с твоей женой.

Светлана – сильная женщина. Она не подала вида, что страдает, хоть так жестоко обманулась в Романе. Разочарование было тяжёлым ударом по самолюбию, и сердечная рана зажила не скоро.

Но она собрала всё своё естество в кулак, и, проплакавшись дома, при выходе в люди надевала маску уверенной и счастливой бизнес – леди, была строга и деловита.

При неизбежном общении с бывшим любовником принимала независимый вид и сохраняла ровный тон, ничем не выдавая своего к нему отношения.

– Дела превыше всего! – повторяла она про себя, уходя в эти самые дела с головой.

У неё был несомненный дар руководителя, предпринимательская хватка и особая интуиция, которая помогала избегать острых углов в самых разных непредвиденных ситуациях.

И ещё, наверное, в этом была заслуга Ангела – Хранителя, незримо присутствующего рядом. Хотя сама Светлана, как ни странно, считала, что этот ангел никто иной, как её покойная бабушка.

Когда-то она обижалась на неё и даже недолюбливала, но сейчас отдавала должное тому, что именно её отношение и строгий контроль научили ещё маленькую девочку быть готовой к любым неприятностям, держать удар, проявлять упорство для достижения своих целей.

Благодаря своему самообладанию, женщина выстояла, как скала при разрушительном урагане, оправилась от удара и зажила дальше.

А потом у Ильи случился инсульт. Вот это стало для Светланы гораздо большим потрясением. Она настолько привыкла к нему, что не могла себе представить, что будет, если вдруг муж исчезнет из её жизни.

Они тогда так и не развелись, просто жили параллельными жизнями, но Илья всегда был где-то поблизости от неё и детей.

Сыновья не чувствовали себя обделёнными отцовским воспитанием и заботой, жене он тоже регулярно оказывал знаки внимания, присылал цветы, преподносил подарки, был советчиком в разных житейских ситуациях.

Он ведь стал для неё и другом, и заменил в какой-то мере отца, которого она не знала, и он любил её так, как никто другой, видимо, не способен полюбить.

И вот теперь этот мир рухнул. Пока Светлана мчалась в больницу после звонка оттуда, вспоминала многие эпизоды, доказывающие огромную бескорыстную любовь Ильи к ней, и корила себя за душевную слепоту.

Как могла она так эгоистично относиться к его чувствам, считая их вечными и ничего не отдавая взамен?! Как можно было не заметить, не откликнуться в ответ на это молчаливое обожание?!

И как могла она отвергнуть мужа и вспыхнуть страстью к недостойному этого Роману? Если Ильи не будет, она никогда не простит себе этого.

– Пусть он только живёт! – молила женщина Всевышнего, не развивая свою мысль дальше, не допуская иной ход событий, – Пусть только живёт, и тогда я успею всё исправить!

Ей всегда казалось, что её чувства к Илье – простая благодарность за всё, что он делает, и привязанность сродни привычке. Оказалось, он настолько родной и жизненно необходимый, что сердце заходится и кончается воздух, стоит только представить самое страшное, чего она не может выговорить себе даже в мыслях, ужасаясь, что это может исполниться.

Она вымолила своё счастье. Илья выжил и потихоньку пошёл на поправку. Для полного выздоровления ещё нужны было долгие процедуры, занятия и постепенное восстановление всех функций организма.

Муж переживал, что будет обузой, гнал Светлану от себя и, словно прощаясь, отдавал распоряжения.

– Привези юриста, я хочу переоформить на тебя свою компанию. Если хочешь, можешь продать её или передать сыновьям, когда выучатся.

– Ничего не надо! – возразила женщина, – Вот встанешь на ноги и сам продолжишь своё дело, а пока мы с ребятами поможем, присмотрим. Ты ни о чём не волнуйся, лежи себе и знай, что твои родные всегда рядом.

Мы очень любим тебя! Я ещё многое должна выразить словами, всё то, что не догадалась или не успела сказать раньше, и подтвердить действием. Но мы обязательно это наверстаем, дай только срок!

А дальше жили они долго и счастливо.

Вспомнив историю своей любви, Светлана подумала, что зря она обиделась на знакомую, которая повстречалась ей сегодня утром. Может быть, всё неспроста, может быть, таким образом бабушка погрозила ей с небес пальцем, чтобы не почивала на лаврах?!

– Рано пташечка запела!

Не расслабляйся, Светка, живи правильно, дорожи обретённым счастьем и береги его!

Седина в бороду

Римме Матвеевне было 56 лет, мужу Якову Семёновичу – 59, когда в семье наступили перемены. Сначала мужчина зачастил в ближайший магазинчик, скоро перед выходом за покупками стал наряжаться и обливаться одеколоном.

Потом, видно, уж совсем пошёл вразнос, придумывал лишь причину, ускользал из дома и надолго пропадал.

Встревоженная жена проследила за нарушителем покоя и увидела рядом с ним невзрачную девушку лет тридцати. Яков Семенович, как павлин, распушивший хвост, кружил вокруг незнакомки, целовал ручки и сыпал комплиментами.

– Тьфу ты, петух общипанный! – с негодованием пробормотала Римма Матвеевна и поспешно удалилась, чтобы, вспылив, не устроить скандал на потеху окружающим.

Муж, конечно, был ещё недурен собой. Высокий, поджарый, с интеллигентными чертами лица и благородной проседью в волосах, он производил приятное впечатление. Но ведь ему скоро 60!

– Эта девица, скорей, в дочери ему годится, – размышляла Римма Матвеевна, – Может, в нем отцовские чувства проснулись, ведь детей-то у нас нет. Попробую поговорить с ним поделикатней.

За ужином женщина начала разговор.

– Яша, тебя видели сегодня с какой-то девушкой. Ты, наконец, разыскал свою двоюродную племянницу?

– Какую ещё племянницу? А, да, извини. Нет, это не она.

– А кто же?

– Да просто шёл и знакомое лицо увидел. Ну, она работает в нашем магазине. Сумка у неё была тяжёлая, вот и попросила помочь.

– Какой ты у меня добрый! Всем прохожим помогаешь, или через одну?

– Да ну тебя! – насупился муж, – Не хочу больше, аппетит пропал! – он выскочил из-за стола, – Устал сегодня, спать пойду.

После этого Яков Семенович стал реже отлучаться, видимо, осторожничал, зато полюбил ездить по выходным на рыбалку.

Объяснил неожиданную страсть к удочкам тем, что любил это занятие с детства, да только напарника не было. А недавно повстречал старого знакомого, который, как оказалось, заядлый рыбак, вот и решил тряхнуть стариной.

Римма Матвеевна, конечно, сомневалась, но успокаивать себя тем, что всё почудилось, было легче, вот она и расслабилась.

Прошло уже с полгода, когда муж вдруг объявил, что уходит.

– А что так? – для женщины это заявление было шоком, но она ещё надеялась на то, что всё можно исправить.

– Я люблю другую, – выдавил из себя изменник, – И у неё будет ребёнок.

– Лихо! Это та, с сумкой?

– Да. Её зовут Ника.

– Не знала, что от ношения тяжестей такие чудеса происходят.

– Подсмеиваешься? Да я, может, снова молодым себя почувствовал, да ещё и отцом стану! Тебе этого не понять.

– Да где уж мне, старой да бесплодной, – Римма Матвеевна не скрывала слёз.

– Прости, пожалуйста! – опомнился обидчик.

– Да нет, ты прав. Куда я гожусь теперь, самое время на молодую сменять. Только когда же ты успел-то? Значит, рыбачил всё это время в чужом пруду? А я тебе верила.

– Ну ладно, пойду я! – заспешил мужчина, – вещи в другой раз заберу.

Прошло ещё довольно много времени. Римма Матвеевна была уязвлена поступком мужа, но смирилась, виня и себя в произошедшем.

– Каждый заслуживает счастья, – думала она, – Раз я не сумела дать его в полной мере, что же винить человека за то, что хочет стать отцом. А возможно это только с другой.

По совету подруги Регины, знающей в этом толк, женщина привела себя в порядок, записалась в группу скандинавской ходьбы для пожилых и проводила теперь много времени с новыми знакомыми.

Смена обстановки подействовала благотворно, тем более что брошенная женщина постепенно исчезала, уступая место свободной и одинокой. Так говорила ей Регина.

О своём муже она запретила напоминать себе всем знакомым, поэтому, хоть до сих пор любила, выбросила из головы и не знала о его жизни ничего. Яков Семёнович объявился внезапно.

– Ого, не прошло и года! – поприветствовала его язвительно Римма Матвеевна, – Или забыл что?

– Ну зачем ты так, я с миром пришёл, – обиделся гость, – Могла и поласковей мужа встретить.

– А ты муж? Ах, да, когда-то в прошлой жизни ты был моим неверным мужем! Только всё давно быльём поросло.

– И вовсе я не бывший, мы ведь не разведены. Я оставил себе шанс для отступления, да и ты, видно, надеялась вернуть меня и не подала на развод.

– Твоя правда! Только причина не та. Просто недосуг мне было заниматься бумажной волокитой. Такая насыщенная жизнь, что жалко время терять. А потом, тебе нужней, ты и ввязывайся в эту канитель.

– Да нет, мне не надо! Я вернуться хочу. Прости меня, а? – он заглянул женщине в глаза, но она поспешно отвернулась, – Мы ведь любим друг друга, значит, должны быть вместе.

– А как же твоя молодуха?

– Я ошибся. Мы из разных поколений, взгляды на жизнь, привычки противоположные, мы даже разными словами разговариваем, где уж там понять друг друга! И я не привык жить в чужой квартире, не выношу этой молодой безалаберности и отсутствия порядка во всём.

– Ты же там почти год прожил!

– Да просто стыдно было идти побитой собакой обратно.

– А теперь что изменилось?

– Нет больше мочи! И скажу тебе по секрету, я стал хуже чувствовать себя. Ведь не мальчик уже, не те силы и здоровье. Всё вспоминаю, как ты заботилась обо мне, – он жалобно всхлипнул, – Я так виноват перед тобой! Прости меня, дурака!

– Бог простит, – холодным тоном ответила жена.

– Жестокая ты стала! – укорил мужчина.

– А ты другого ожидал?

– Да нет, я же знаю твой обидчивый характер. Ну хоть надеяться на то, что ты сжалишься когда-нибудь, я могу?

– Допустим. И что?

– Я дождусь, всё стерплю, сколько надо, ждать буду. Ты только намекни! Уж заживём мы с тобой, не потужишь потом никогда! Только у меня одно условие есть.

– Интересно, какое же?

– Я с сыном приду. Заберу его у Ники. У нас и квартира лучше, и воспитаем как надо. Знаешь, как я назвал его? Матвеем, как моего деда. Да ведь и твоего отца так зовут. Здорово я придумал?

– И что, она отдаст тебе своего ребёнка?

– Почему бы нет? Она молодая, ещё себе нарожает.

– Ну ты и придумал! – покачала недоверчиво головой Римма Матвеевна.

– Да всё получится, вот увидишь! Ты ведь хотела детей? Ну вот, теперь есть шанс стать матерью. В общем, ты подумай, а я зайду через пару деньков, тогда и договорим.

Регина, к которой пришла женщина посоветоваться, после рассказа о разговоре во всех подробностях набросилась на неё.

– Да ты, мать, ополоумела?!

– Ты о чём?

– Он тебе ещё условие ставит? Может, это ты ему изменяла, да ещё в подоле принесла?

– А что, вдруг и правда это мой шанс хоть так стать матерью!

– Ты что, простила его?

– Нет. Но ради ребёнка, может, сумею смириться. Всё не чужое дитя, а ведь я его, паразита, ещё люблю.

– Хорошо, подойдём к делу с другой стороны. Твоему Якову почти шестьдесят, тебе тоже ненамного меньше. Вы до скольких лет собираетесь прожить? Уверена, что успеешь вырастить малыша? А здоровье позволит тебе выхаживать младенца? Ведь не девочка, и о себе не забывай.

– Я даже не думала об этом, так загорелась своей мечтой.

– Ещё один момент. С чего вы взяли, что Ника отдаст вам своего ребёнка? Она что, пьяница?

– Да нет вроде, – смешалась Римма Матвеевна.

– Может, она преступница или гулящая? – предположила Регина.

– Нет, нормальная кажется. Ты думаешь, она не захочет?

– Ну сама-то подумай. Ты вон чужого даже готова взять, а она от своей кровиночки откажется?

– И правда. Что же мне делать-то?

– Да не спешить во всяком случае. Надо всё хорошо взвесить, и, прежде чем разлучать ребёнка с матерью, неплохо было бы узнать, что она думает по этому поводу.

– Ты думаешь?

– Я да. И тебе советую! – заключила Регина. Римма Матвеевна провела бессонную ночь в мыслях и сомнениях. Ничего определённого не придумав, послушалась совета подруги и отправилась к сопернице, чтобы посмотреть на неё и решить на месте, как быть дальше.

Перед этим она опросила всех знакомых, чтобы узнать новый адрес мужа. Дождавшись, когда он уйдёт на работу, Римма Матвеевна позвонила в дверь.

– Здравствуйте, Ника! – сдержанно приветствовала она открывшую дверь женщину, – Вы меня, наверное, не знаете.

– Я знаю, – смутившись, ответила хозяйка, – мне Яша вас показывал.

– Тем лучше. Я войду?

– Нуу-у да, входите, – в голосе Ники слышалось сомнение.

– Да не бойся ты, я не буду скандалить, просто поговорить хочу.

– Только давайте на кухне, у меня ребёнок спит.

– Да без проблем! – присев на стул и оглядевшись, Римма Матвеевна начала издалека.

– Скажи, ты любишь своего сына?

– Почему вы спрашиваете?

– Да просто хотела узнать, согласишься ли ты отдать его мне.

– Что? – Ника вскочила, – Вы в своём уме? С какой это стати я должна вам отдать родное дитя?

– Так решил мой муж. Если ты не в курсе, он всё ещё мой муж по закону. Более того, он хочет уйти от тебя и поставил мне условие, что вернётся только вместе со своим сыном. Хотя, честно признаться, я его не просила ни о том, ни о другом.

– Как это с сыном? А я? – голос Ники сорвался, – Не имеете права! Это мой ребёнок!

– Так значит, ты не согласна?

– Конечно, нет!

– Но он тоже имеет право, и вполне может отобрать малыша, во всяком случае, затеет долгую судебную тяжбу и попортит тебе немало крови.

– Нет, я не отдам! – женщина в отчаянии села и схватилась за голову, – Он что, только из-за этого всё делал? Что же мне теперь делать?

– Спокойно! Не надо паники, – подвинулась к ней поближе Римма Матвеевна, – Я на твоей стороне. Давай вместе думать, как выйти из этого положения.

– Вам-то зачем думать? Да вы сговорились, наверное, чтобы мной воспользоваться!

– Здрасте, приехали! И тебе мужа подарила напрокат, да?! Ты думай, что говоришь-то!

– Простите, я не хотела вам зла. Так получилось. Что же я наделала-то?! – она заплакала, уронив голову в ладони.

– Чего слёзы-то зря лить? Давай лучше решать, как быть. Может, тебе надо сказать, что это не его ребёнок?

– Откуда вы знаете? – Ника подняла голову, слёзы моментально высохли.

– Что, правда что ли? – Римма Матвеевна подавила невольный смешок, – Ну ты, девка, даёшь! А где же его отец?

– Понимаете, у нас всё было хорошо, а потом он исчез. Потом я узнала, что беременна, и так испугалась! А тут Яша. Простите, – поправилась она, – Тут ваш муж ухаживать за мной начал, я и подумала, что если выйду за него, то смогу вырастить ребёнка.

Одной мне не потянуть, а избавиться от него я тоже ни за что не смогу. Мне ведь за тридцать, внешность, сами видите, подкачала, замуж не берут. А вдруг больше не рожу потом? Ну вот, так и воспользовалась вниманием Якова Семёновича.

– Даааа, – протянула собеседница, – целая Санта-Барбара получается. А ты говоришь! Вот что, признавайся-ка ты ему, всё равно уйдёт, уж я-то своего мужа знаю, что задумал, то сделает. Зато хоть нервы целее будут. Ребёнок-то на кого записан?

– На него, он установил отцовство.

– Ну вот, значит, у него все права.

– А если не поверит?

– Экспертизу сделаем, я помогу.

– Правда? Спасибо! Вы не сердитесь на меня?

– А что это изменит, дело-то сделано!

Когда Яков Семёнович явился, Римма Матвеевна не могла сдержать торжествующей улыбки.

– Римусь, примешь меня? – заискивающе улыбнулся и он, – Я ведь любил тебя всю жизнь, а сейчас люблю ещё больше!

– Да знаю я уже твою любовь, – пренебрежительно отмахнулась, словно от назойливой мухи, женщина, – Гроша ломаного не стоит. А где же твой сын?

– Да я передумал. К чему нам такая обуза, вдвоём лучше и спокойней. Прости, нагрешил я, но ведь раскаялся!

– Ну так и быть! – смилостивилась Римма Матвеевна, – Прощу, но с одним условием. Пущу назад только вместе с сыном. Негоже это, детьми разбрасываться.

– Да не мой он! – плаксиво скривился мужчина, – Обманула меня Ника, в лучших чувствах обманула!

– Как это? Ты шутишь?

– Какие шутки, чужого ребёнка подсунула, а я, дурак, поверил!

– Аааа, вон оно что! Так это ты, оказывается, бесплодный, а упрекал меня всю жизнь.

– Ну что теперь об этом вспоминать, – обиделся Яков Семёнович, – Давай забудем плохое и начнём всё заново!

– Нет уж, я же сказала, что только на моих условиях мы забудем о прошлом. Я уже настроилась на ребёнка, а теперь поняла, что ещё могу, если захочу, исполнить свою мечту и стать матерью, только уже не с тобой. Негоден ты для этого дела, извини!

– С ума сошла? – опешил мужчина, – Тебе лет-то сколько? Какие дети, одумайся!

– Твоя ли это забота теперь? – ответила Римма Матвеевна, – Я сама себе хозяйка. Поначалу переживала, а теперь даже нравится одной жить и ни от кого не зависеть.

Хочу теперь заняться разводом, и дело это решённое, даже не уговаривай. Квартиру разменяю, так и быть, чтобы не оставить тебя на улице, а больше ни на что не надейся!

Прощай, мой бывший неверный муж! – договорила женщина и с мстительным удовольствием захлопнула дверь перед его носом.

Разлучница – судьба

В автобусе Лёня увидел глаза цвета топлёного молока и пропал. Волосы у их обладательницы были того же оттенка, правильные черты лица и располагающая улыбка дополняли образ.

Раз взглянув, юноша не мог больше отвести взгляд, любуясь тихой красотой. А девушка, почувствовав пристальное внимание, подняла глаза. Смутившись, отвернулась и зарделась.

Набравшись смелости, Лёня заговорил с незнакомкой, потом проводил до дома, через несколько месяцев сделал Тае предложение. Вскоре они поженились, потом родился сын Андрейка.

Жили вместе с мамой Лёни Аллой Николаевной, и всё было хорошо, пока однажды не повстречались со случайной знакомой Таи. Наташа напросилась в гости и просидела до вечера, изливая душу.

Она рассказала, что была замужем за пьяницей, родила девочку. Но та была настолько слабая, что не прожила и месяца. После этого Наташа развелась и уехала в Подмосковье, где уже обосновалась сестра. А сейчас устроилась на работу в Москве и снимает комнату.

Всё очень сочувствовали ей и пригласили заходить ещё. С этого дня Наташа стала частой гостьей в семье Лёни. Со временем она освоилась, нашла общий язык с его мамой, когда купила ей абонемент в бассейн и стала ходить туда с ней за компанию.

Спустя ещё какое-то время начала выбирать время, когда Таи не было дома, для своих визитов. И однажды, оставшись наедине, сказала мужчине, что он слишком доверчивый, а между тем жена его обманывает, и он воспитывает чужого сына. Лёня не поверил, но услышал уверения в том, что она узнала об этом от самой Таи.

Тем же вечером произошло выяснение отношений. Женщина была поражена обвинениями и всё отрицала, на что муж только распалялся ещё больше, требуя сказать правду.

– Я так верил тебе! Да я считал тебя самой лучшей, а ты! Как ты могла изменять мне всё это время?!

– Что ты такое говоришь? Ведь я люблю тебя!

– Так любишь, что родила от другого!

– Конечно нет! Как только ты мог обо мне такое подумать!

– Вот и я бы никогда не подумал, если б не добрые люди.

– Какие ещё люди?!

– Твоя подруга мне всё рассказала, нечего было откровенничать!

– Да у нас с ней даже разговора такого никогда не было!

– Хватит врать! Слушать уже это не могу! – Лёня, развернувшись, выскочил на балкон, где сполз по стене на пол, обхватив руками голову и раскачиваясь из стороны в сторону, завыл от отчаяния, обиды и гнева.

Тая долго стояла, глядя на него, затем подошла к кроватке со спящим сыном. Взяв его на руки, ещё колебалась какое-то время, наконец, развернулась и пошла прочь.

Алла Николаевна усомнилась в словах Наташи и уговаривала Лёню не рубить сгоряча, а сначала разобраться. Но тот уже не слушал мать, а назло Тае скоро утешился в объятиях Наташи.

А та зачастила в гости и через пару месяцев переехала насовсем. Стараясь угодить, проявила бурную деятельность, наводя порядок в квартире и одновременно удаляя все следы пребывания в ней бывшей жены и ребёнка.

Она переставляла мебель, меняла шторы, покупала какие-то безделушки и метила ими территорию, обозначая своё присутствие. Алла Николаевна не перечила, глядя со стороны на все эти преобразования.

Она сочувствовала невестке, душа болела о внуке, но сын был главнее, потому решила: будь что будет! Потихоньку встречалась с Таей, живущей теперь в своей квартирке, которую получила от государства после детдома, помогала деньгами и пыталась уговорить её помириться.

Предложила даже сделать тайком от Лёни тест на отцовство, который она потом покажет сыну. Женщина с негодованием отказалась, заявив, что не станет ничего делать.

Если муж не доверяет ей, никакой тест не убедит его в обратном, а доказывать ревнивцу свою невиновность она считает оскорблением для себя.

– И такой отец нам не нужен, правда, Андрейка? – женщина обнимала малыша, словно пытаясь почерпнуть в его тепле силы на преодоление ужасной несправедливости, – если он отказался от тебя, то зачем мы будем навязываться?!

– Ты не думай, я тебе верю, – ободряла её свекровь, – но что я могу сделать, ведь он меня даже слушать не хочет. Наташа каждый раз рану бередит да подзуживает, а Лёнька такой упрямый, ни за что не признается, что неправ.

– Я не понимаю, что я ей такого сделала, ведь помогала, чем могла, жалела её, как она могла такое придумать?

– Может, ты позвонишь ей, поговоришь?! Сама ведь она матерью была, должна пожалеть ребёнка.

– Нет, не стану я унижаться! Раз он ей поверил, а не мне, значит, и не любил вовсе.

– Ох деточка, гордая ты, а ведь счастье твоё и Андрейкино тоже стоит на кону, тут уж не до гордости.

– Ничего, мы и без него станем счастливыми! Спасибо, Алла Николаевна, за поддержку! Всегда рады вам, приходите, когда захотите, – Тая сдерживалась изо всех сил и не подавала виду, что ей тяжело. Не желая жалости, она гордо и высоко держала голову и ни на что никогда не жаловалась.

Между тем Наташа начала уговаривать Лёню развестись. Тот медлил, словно ещё надеясь на что-то, но по прошествии полугода сдался.

На суде он назвал причиной по настоянию Наташи измену жены и рождение ребенка от другого человека. Тая не стала ничего отрицать и не захотела подавать на алименты.

Она была очень подавлена, но удержалась от слез, чтобы не радовать соперницу, которая улыбалась торжествующе. Андрейка тянул ручки к отцу, но тот хмурился и отворачивался, словно не замечая его.

Выждав ещё несколько месяцев, в течение которых разлучница была вдвойне заботлива и предупредительна к Лёне и его матери, она начала заговаривать о свадьбе.

Но мужчина не горел желанием оформлять отношения. Наташа переключилась на Аллу Николаевну, на что та отвечала, что сын всё решает сам, да и ничего штамп в паспорте не даёт, необходимость в нём была бы только в случае беременности.

А с этим возникли проблемы, Наташа даже ездила несколько раз в Коломенский парк и сидела на знаменитом Девичьем камне, помогающем бесплодным женщинам, но результата не было.

Узнав случайно о том, что Алла Николаевна видится с внуком, она закатила некрасивый скандал.

– Вы что, хотите разрушить всё, что я создала? – визжала она, – Лёня, скажи ей! Ну что ты молчишь? Ты же хочешь быть со мной?!

– Хочу, – отвечал он.

– Тогда в чем дело? Зачем она бегает к этой изменнице, чего добивается, чтобы ты растил чужого ребенка?

– Это ещё неизвестно, – подала голос Алла Николаевна.

– Что?! Да она сама призналась, даже алименты ей стыдно стало отсуживать. А ты чего молчишь, может, тоже пожалел её? – повернулась скандалистка к мужчине.

– Ничего не пожалел.

– Вот и нечего давать надежду! Не вздумайте оба видеться с ней!

Наташа ещё долго не могла успокоиться, вся кипя от злости. Лёня, наблюдая это, был неприятно удивлён, Тая никогда не вела себя подобным образом.

Поняв, что переборщила, вечером Наташа принялась ластиться, стараясь растопить недовольство мужчины.

– Давай забудем, я немного погорячилась.

– В нашей семье не кричат.

– Ну прости, просто я переживаю за тебя и боюсь потерять. А давай поедем в выходные к сестре на шашлыки, она баню истопит, познакомишься с ней и её бойфрендом. Отвлечёмся от всех этих неприятностей. Ну пожалуйста!

– Ладно, посмотрим.

– Муррр! – она нырнула к Лёне под мышку, обжигая и щекоча горячими губами.

У Наташиной сестры Жанны имелся небольшой домик в Кашире с банькой и парой грядок. Она работала в местной юридической конторе, а бойфренд оказался лысым мужиком средних лет.

Семён Петрович был начальником Жанны, которого она увела из семьи. Теперь гордилась своей удачей и наслаждалась ролью хозяйки фирмы.

– Ты не тушуйся, Наташка хваткая баба, с ней не пропадёшь! – поучал бойфренд Лёню, подвыпив и разомлев после бани.

А Жанна, подсев в другой стороны, начала доверительно рассказывать, как притесняют сестру на работе и не дают продвигаться по карьерной лестнице, вот и застряла она в администраторах, а всё из-за того, что нет московской прописки.

– Она и родить опасается из-за этого, не чувствует уверенности в таких отношениях. Прописали бы вы её, потом женитесь, глядишь, всё и наладится!

– Да я разве против! Натаха, не бойся, всё будет хорошо! – обещал захмелевший от необычно большого количества выпитого мужчина довольной подруге.

Дома Алла Николаевна дала резкий отпор этим намерениям.

– Да ты знаешь, что такое прописка в неприватизированной квартире, это же право на неё!

– Ну давайте приватизируем, Жанна поможет, – встряла в разговор Наташа.

– Ещё чего! Пока я жива, всё останется, как есть! А вот зачем ты его спаиваешь, это вопрос. Если бы были у тебя серьёзные и добрые намерения, разве стала бы подпаивать? Посмотри на него! Таким помятым и расхристанным я его никогда не видела, пока ты не появилась.

– Ты с ума сошел?! – вразумляла потом Алла Николаевна Лёню, – здесь твой сын прописан. Я не стану лишать его жилья, он и так судьбой обижен, и тебе не советую даже мечтать о чём-то подобном.

– А если он и не сын вовсе?

– Побойся Бога, что ты глупости повторяешь! Он же на тебя похож, посмотри вот, я сфотографировала.

Алла Николаевна подсунула насупленному Лёне телефон. Тот нехотя взглянул, вгляделся в знакомые черты. Опухшее лицо постепенно прояснилось и он улыбнулся, словно в ответ на беззаботную улыбку малыша.

– Мам, передашь им денег? Только не говори, что я дал, а то Тая не возьмёт.

– Всё сделаю, как надо, не переживай. А ты больше не езди к сестре, они там пьют, ещё и тебя с толку собьют. Не дело это – так напиваться, и до добра эти поездки не доведут.

Теперь Наташа ездила в Каширу одна. Сначала изредка, потом уже каждый выходной с вечера пятницы до понедельника проводила там. Мотивировала тем, что любит баню и хочет пообщаться с сестрой. Лёня встречал её рано утром с электрички на машине, дома кормил завтраком, потом подвозил на работу.

– Что это за семья у вас? – недоумевала Алла Николаевна, – зачем так часто и надолго она уезжает?

– Скучает по сестре, – отвечал Лёня.

– И ещё я заметила, что деньги у вас врозь. Она хоть что-то сама покупает?

– Мам, Наташа так мало получает, что только на косметику и хватает.

– Это она так говорит? А ты и веришь, лопушок ты мой доверчивый! Если бы не поверил ей однажды, скольких бы бед мы избежали!

– Мам, не начинай! Может, я и сам уже не рад, да дело сделано. А теперь у меня новая семья. Всегда поначалу непросто, но всё утрясётся со временем. А она не такая уж плохая, своеобразная, это да. Просто ей привыкнуть к нам надо, потерпи немного.

– Ой, Лёнька, не нравится мне всё это, словно квартирантка ведь она живёт, только пользуется нами.

– Что ты выдумываешь, всё у нас нормально! А давай-ка мы ремонт сделаем, я подсобрал немного деньжат, ещё премию хорошую получил. На наёмных работниках можем сэкономить, сами, что можем, сделаем.

Но Наташа не одобрила их затею. Когда её позвали покупать стройматериалы, заявила: " Это не моя квартира, так чего я буду ей заниматься? Вы хозяева, вот сами и делайте! Внука ещё позовите на подмогу!»

Лёня и Алла Николаевна сделали всё вдвоём, хоть это далось непросто. Жиличка демонстративно уходила в то время, когда они возились с ремонтом, гулять или уезжала всё к той же сестре.

Её ласковость и игривость давно куда-то улетучились. Походы в бассейн прекратились. Она больше занималась собой, лишь снисходила до Лёни и сухо разговаривала с его мамой.

Лёня сделался молчаливым и задумчивым, часто уходил куда-то. Однажды Тая сказала Алле Николаевне, что видела его возле своего дома, когда они с Андрюшей шли на игровую площадку.

Мужчина, таясь, увязался за ними, потом долго, стоя за кустом, смотрел на подросшего малыша. А тот пытался угнаться за играющими детьми постарше, падал, но не плакал, а сопя с маминой помощью поднимался.

Тая не знала, как поступить и потому делала вид, что не замечает постороннего присутствия, лишь время от времени, отвернувшись в сторону, смахивала незаметно непрошенные слёзы.

Однажды вернувшийся с работы Лёня увидел Наташу, складывающую сумки.

– Что это тут происходит? – удивился мужчина.

– Я ухожу от тебя.

– Куда?

– К другому!

– А знаешь, я даже рад этому!

– Это ещё почему? – обиделась женщина, – тебе что, было плохо со мной?

– Да нет, не плохо. Только семейная жизнь не только из этого состоит. Да и не люблю я тебя, как оказалось.

– Вот гад! Не любит он, видите ли! Да ты же неудачник, зря только время на тебя потратила! С тебя и взять-то нечего!

– А ты хотела?

– Не твоё дело, что я хотела. Ты вообще временный транзитный вариант, просто мне надо было где-то жить, чтобы за квартиру не платить. И всё это время я искала кандидатуру получше.

– Не завидую я ему, вдруг потом ещё лучше найдёшь.

– А ты позавидуй. Я беременна, да только не от тебя, и выхожу замуж за богатого. Оставайся в своей вшивой квартире, у меня теперь получше будет.

– А ты точно от него беременна? Вдруг он засомневается?

– Не при твоей ли помощи?

– Почему бы и нет? Ты мою жизнь разрушила, теперь моя очередь.

– Только попробуй! Он тебе голову-то открутит, а я помогу. Да где тебе, ты же слабак! Я ведь наудачу тогда сказала про ребенка, а ты и поверил сразу.

Какой ты мужик! Свою жену защитить не сумел, от сына отказался, как только рядом юбка появилась. Так что сиди и помалкивай теперь.

– Ах ты гадюка! Как тебя только земля носит! И как я, дурак, мог поверить этому вранью – схватился за голову Лёня.

– Тайка ещё мне спасибо скажет, потому что кого получше найдет, а твой сын тебя возненавидит за то, что бросил его, – Наташа подняла сумки, – Счастливо оставаться! – и вышла, хлопнув дверью.

– Мам, что же я наделал?! Променял самых дорогих людей на лживую меркантильную бабу, – жаловался Лёня пришедшей вскоре Алле Николаевне, – Нет мне прощенья! Я сам себе никогда не прощу, что уж говорить о Тае.

– Да уж, наломал ты дров, – Алла Николаевна не знала, огорчаться за сына или радоваться переменам. В конце концов решила, что всё к лучшему, – Давай-ка ты успокоишься сначала, а уж потом подумаем, как дальше жить.

Алла Николаевна рассказала все новости Тае, наблюдая за её реакцией. А та замерла и надолго замолчала, уйдя в свои мысли. За это время бабушка успела поиграть с внуком и уложить его спать.

– Ну что ты надумала? – подсела она к снохе.

– Я не знаю, – заторможенно ответила женщина.

– Может, помиритесь, не должен же Андрюша оставаться без отца?

– А если бы Наташа не сказала, он бы так и не признал сына?

– Да ты что, он уж давно признал и даже говорил мне, что всё равно любит его, чей бы он ни был. Это же он передавал деньги всё это время, старался гулять всегда вместе с вами, да у него полный телефон ваших фотографий!

– Я не могу простить ему предательства.

– И не надо! Ты только не гони его, разреши видеться с тобой и Андрейкой. И слушай сердце, что оно подскажет. Если не мил он тебе будет, пусть просто будет отцом для вашего малыша.

Андрюше надо знать, что у него есть папа. А слюбитесь снова – я буду счастлива, ведь вы все родные для меня!

– А для вы меня родная, у меня ведь больше никого нет!

– Спасибо, моя хорошая!

Алла Николаевна обняла невестку и заплакала. Вслед за ней уже и Тая дала волю чувствам, уткнувшись женщине в плечо.

Прошло пять лет.

В канун Нового года Лёня подходил к дому с ёлкой и битком набитыми сумками в руках, когда ему преградила дорогу женщина, в которой он не сразу узнал Наташу, она изменилась не в лучшую сторону.

– Привет, давно не виделись! – наигранно весело пропела она.

– А, это ты!

– А я скучала по тебе, – она провела пальцем по щеке Лени, – пригласишь в гости?

– А как же твой муж?

– Объелся груш! Помирился с женой, а меня выгнал.

– А ребёнок?

– Нет ребёнка, я тогда избавилась от него.

– Ты получила то, что заслужила.

– Злорадствуешь?!

– Нет, констатирую факт.

– Ну так что, идём?!

– Куда?

– К тебе. Как там мама?

– Мама хорошо, а ко мне ты не пойдёшь!

– Почему это?

– Да упаси Бог опять оказаться рядом с тобой! А ещё там моя семья: Тая, Андрейка и Катюшка, и я не подпущу тебя к ним даже на пушечный выстрел!

– Она тебя простила?! Вот дура!

– Не дура, а святая. И я очень люблю её. За то, что простила то, что простить невозможно. За то, что подарила мне детей. За то, что с ней я самый счастливый на свете человек!

Лёня аккуратно обошёл Наташу и, не оглядываясь, поспешил туда, где его ждали родные люди.

Нежданчик от фортуны

Темнело. Лана свернула к своему подъезду и чуть не споткнулась. Поперек дорожки спиной вверх лежал человек.

– Эй, вы живы?

Тело слегка шевельнулось.

– Что с вами? – женщина нагнулась и посветила телефоном в лицо, – вам плохо?

Ей предстал разбитый лоб и затекший глаз, слегка приоткрывшийся в ответ.

– Мужчина, стойте! – закричала она, увидев невдалеке проходящего молодого человека.

– Вы меня? – удивился тот.

– Вас! Вы из этого дома?

– Да, живу вон в том подъезде. А что?

– Вас как зовут?

– Дмитрий.

– Дмитрий, я Лана. Тут человеку плохо, помогите мне, пожалуйста!

Мужчина подошел, аккуратно перевернул лежащего на спину.

– Да он же пьяный, перегаром разит за версту, весь заросший, бомж, наверное.

– Но у него травма, видите кровь?

– Вызовите скорую, пусть они разбираются.

– Здесь же холодно, он замёрзнет, пока приедут. Давайте вдвоём донесём до моей квартиры, потом я вызову скорую.

– Не надо скорую! – выговорил бомж, – не хочу в ночлежку или в полицию!

– Можешь встать? – обратился к нему Дмитрий, – давай поднимайся, помогу, но в одиночку я тебя не донесу, своими ногами пойдёшь.

Общими усилиями они поставили мужчину на ноги и, поддерживаемый с двух сторон, тот начал передвигаться в сторону подъезда.

– Спасибо, ребята, Сан Саныч вас не забудет! Сан Саныч – это я, – пытался он балагурить, – Вы не думайте, я не пьяница, у меня сегодня день рождения, вот и выпил с горя. Как я живу! До чего докатился! Такая милая барышня тащит меня на себе, а я даже ручку ей поцеловать не могу, недостоин потому что!

– Ты лучше молчи, но шагай! – пресёк его излияния Дмитрий, – шевелись давай!

– Сердитый ты, сынок, – огорчился мужчина и ускорился, как мог.

Затащив бомжа, помощник не спешил уходить.

– Куда же его теперь, на диван не положить, на пол тоже не годится. Давай-ка, дед, двигай в ванную, продезинфицировать тебя надо. Где тут она у вас? Всё, Лана, дальше мужики сами разберутся.

Он раздел старика, подсадил в ванну, налил теплой пенной воды, закинул грязную одежду в стиральную машину,

– Отмокай пока, сейчас найдём тебе новую одежду, – Дмитрий вышел, – Лана, у вас найдётся, во что его переодеть?

– Нет, я одна живу, – растерялась женщина, – а мои вещи ему будут малы.

– Ладно, сейчас придумаем что-нибудь, – он повернулся к двери, – Я скоро вернусь!

Через полчаса розовый Сан Саныч предстал перед глазами Ланы в свободно висевшем на нём тренировочном костюме и пляжных шлёпанцах.

– Великовато, конечно, – развёл руками Дмитрий, – и обувь у меня неподходящего размера, но это ничего, завтра что-нибудь придумаем, – он вздохнул и пошёл к выходу.

– Куда вы? – забеспокоилась Лена, – а чай?

– Это, наверное, неудобно, да и поздно уже.

– Нет-нет, я вас не отпущу!

– Спасибо, я голоден, честно говоря, а дома нет ничего съестного. Только договоримся: зовёте меня Димой и перейдём на «ты».

– Отлично, у меня как раз всё есть. А пока ужин разогревается, обработаем рану, – девушка оценивающе вгляделась, – Сан Саныч, вы точно не хотите чтобы это сделал врач? Всё-таки черепно – мозговая травма.

– Не бери в голову, дочка, это всего-то царапина. Чем это ты меня напоил, милок, сразу в голове прояснилось? Хорошее снадобье этот твой Похмелин.

От сытной обильной еды старика разморило и скоро он начал клевать носом. Лена его уложила, а сама вернулась на кухню.

– Я постелила ему в кабинете на диване, и всё-таки беспокоюсь, вдруг это сотрясение мозга? Сейчас уснёт и станет ему плохо, а я и не услышу в спальне.

– Хочешь, я останусь и помогу?

– Нет-нет, я не к этому, не подумай ничего такого.

– Да я и не думал, не хочется оставлять тебя наедине с совершенно незнакомым человеком.

– Пустяки! Что он мне сделает, к тому же я закроюсь. Надо бы в интернете посмотреть признаки сотрясения мозга.

– Я слышал, что при этом человек теряет память. Чтобы понять это, надо спросить что-нибудь о нём.

– А что? Мы же ничего о нём не знаем, кроме имени, он даже не успел рассказать.

– Значит это и надо спрашивать. Сейчас попробуем, – он вошёл в комнату, где уже раздавался храп, – Дед, как тебя зовут?

– А? Чего?

– Зовут тебя как?

– Сан Саныч, а что?

– Ничего, всё нормально.

– Ну вот, всё хорошо, а ты переживала, – успокоил Дима девушку, когда они налили по ещё одной чашечке чая, – но на всякий случай давай обменяемся номерами телефонов. Если что, звони, не стесняйся!

– Хорошо. Спасибо, если бы не ты, не знаю, что бы я делала.

– Да пустяки! Расскажи лучше о себе.

– Я здесь недавно, купила эту квартиру в кредит. Тогда ещё всё с бизнесом было хорошо. У меня здесь неподалёку свой салон красоты «Светлана», это моё полное имя. А в последнее время дела ухудшились, ещё рядом открыли салон конкуренты. Теперь они переманивают наших клиенток, даже не знаю, что и делать! – девушка пригорюнилась.

– Так тебе же повезло! Я начинающий маркетолог, занимаюсь рекламой, правда, заказов пока не слишком много, но я очень креативный и перспективный! И скромный к тому же! – ослепительно улыбнулся Дима, – Да я так раскручу твой салон, что все конкуренты сбегут!

– Это дорого, наверное?!

– Для тебя совершенно бесплатно! А ты в ответ потом распиаришь меня как хозяина самого крутого рекламного агентства. У меня его пока нет, но это только дело времени! У меня огромный потенциал, это признают все коллеги и даже завидуют моим талантам!

– Ты и правда очень скромный!

– А то! Фортуна любит нахальных! В меру, конечно. Ну что, договорились?

– Договорились.

– Тогда начнём прямо сейчас. Для начала перепишем вывеску, салон будет называться «СветЛана». Это название означает – свет, который дарит Лана и будет ассоциироваться с добром, теплотой, ожидающими каждого входящего.

Еще мне надо будет побывать на месте, чтобы разработать концепцию преобразований. И у меня появились некоторые идеи, которые требуют проработки. Я всё обмозгую, тогда расскажу, ладно?

– Хорошо. Знаешь, что я подумала? Давай завтра вечером устроим для Сан Саныча настоящий день рождения, мне так жалко его. Я всё приготовлю, придёшь вечером?

– Классная идея! Конечно приду. А ты знаешь что, своди его в свой салон и приведи в порядок.

– Точно! Правда, у меня только женский зал, но сделаем всё в лучшем виде, не сомневайся.

– А ещё купи ему одежду, все расходы за мой счёт! Вот держи карточку.

– Ты уверен?

– Абсолютно! Склонность к благотворительности – ещё одно моё достоинство. И не надо аплодисментов, я и так уже засмущался!

– Какой ты смешной!

– Ты хотела сказать: «И милый?»

– Пожалуй, да. Ты милый. И очень смешной!

– Для первого раза вполне достаточно, не перехваливай меня, а то зазнаюсь, и не надо сходу признаваться мне в любви! Я опасаюсь малознакомых девушек. У них всех одно на уме, и все они коварные обольстительницы! – разошёлся Дима.

Лана смеялась от души, слушая его шутки и забыв о позднем времени.

– Засим разрешите откланяться! – опомнился, наконец, мужчина, – непременно ждите меня сударыня завтра вечерней лошадью. Шлю вам пламенный привет и ухожу пленённый вашей душевной красотой и неземной добротой. Ой! Наоборот, кажется, но так тоже хорошо!

***

После ухода Димы Лана ещё раз разбудила старика контрольным вопросом и, наконец, улеглась. Поворочавшись немного, взяла телефон и запрограммировала будильник на звонок с повторением через каждые полчаса.

Просыпаясь, она брела к дивану со спящим больным.

– Дедушка! Дедушка-а-а-а!

– А?! – подскакивал он.

– Вас как зовут?

– Сан Саныч! – он снова падал бездыханный и начинал храпеть.

На пятый раз он уже не захрапел, на шестой сел и долго вглядывался в стоящий силуэт, похожий голосом на добрую фею, а повадками на злобное привидение, соображая, не снится ли ему всё это.

Когда девушка зашла со своим вопросом в очередной раз, за окном уже светало. Подойдя к мужчине, она заметила на его груди лист бумаги, удивилась и взяла его, решив рассмотреть.

Вернувшись в освещённую комнату, прочитала на бумаге надпись большими буквами «Меня зовут Сан Саныч!». Лана захохотала и облегчённо пробормотав, – А с головой-то у него всё в порядке!» – отключила будильник и провалилась в сон.

Утром за старика взялись мастерицы из салона. Похожую на метлу бороду облагородили, придали форму бровям, сделали модельную стрижку, а потом перекрасили седину в каштановый цвет.

Результат перемен удивил всех, настолько стильно и интеллигентно стал выглядеть бомж. Да он и сам растрогался до слёз, увидев отражение в зеркале.

– Ведь я и молодым-то таким красавчиком никогда не был! Вы просто волшебницы, а пуще всех Лана. Я ещё ночью понял, что она фея. Только жалко, память у неё плохая, никак не могла вчера запомнить, как меня зовут.

– Теперь я всё помню, Сан Саныч, и ваше приключение продолжается, – девушка послала на телефон Диме две фотографии: до и после всех процедур с хвастливой припиской: «Ну разве я не фея?!»

Потом они поехали в торговый центр, где Лана проявила все свои способности стилиста, создавая новый образ для старика. Вернувшись, отправила его отдохнуть, а сама пошла хлопотать на кухню.

Увидев вечером нарядного Диму и накрытый стол в его честь, Сан Саныч стушевался.

– Вы и так много сделали для меня, ребятишки, мне уж неловко становится. Зачем так потратились? Одёжку мою постирали бы, да и ладно!

– Не тушуйся, дед! О ком нам ещё заботиться-то здесь? Свои все далеко и у меня, и у Ланы. Дай хоть душу отвести! – подбодрил его мужчина, – садись, будем кутить в честь твоего дня рождения!

Они душевно посидели. Дима много шутил, Лана смеялась. Развеселился и гость, показывая в лицах, как девушка будила его всю ночь, а он понять не мог, чего она к нему пристала, и зачем ей понадобилось знать среди ночи, как его зовут, может, сдать куда хочет, а память отшибло.

А потом рассказал о себе.

После того, как умерла жена, жил один. Однажды пришла какая-то деваха, сказалась дальней родственницей, попросилась пожить. Ну и начала угощать его вином каждый день.

В одно недоброе утро, когда он глаз после вчерашнего открыть не мог, ворвались два мужика, побили его и заявили, что он подписал вчера дарственную на племянницу.

И она не хочет теперь больше жить с ним по причине его алкоголизма. Ещё наподдали как следует и пригрозили убить, если посмеет явиться на порог квартиры.

Выставили за дверь в чём был, без документов и вещей. Так как старик не ушёл, а сидел во дворе дома, зашвырнули с бранью в машину, вывезли в лес и избили ещё пуще, хорошо, жив остался.

Больше он не рисковал появляться в своём районе. Скитается уже около года. Сначала сортировал мусор на свалке, а сейчас на вокзале уборщиком работает за еду.

– Там каждый сам за себя, конкуренция среди бомжей. Кто помоложе, тот и поспеет первым, и поест получше, – пригорюнился Сан Саныч.

– Ладно, дед, не горюй! На улицу больше не вернешься, начинается для тебя новая жизнь! – подбодрил его Дима.

Дима развил бурную активность, внёс некоторые преобразования в интерьер салона и оформление фасада. Украсил окна постером с двумя фотографиями Сан Саныча: в первоначальном виде и в образе хоть немолодого, но респектабельного человека.

Как он объяснил, это побуждает к тому, чтобы каждый клиент салона верил, что с обретением нового стиля его ждёт успех, и он станет не только моложе и красивей, но и удачливей.

Знакомый журналист написал заметку в районную газету, не забыв заодно прорекламировать добрые дела хозяйки, мастерство и умение работниц «СветЛаны». Люди начали узнавать старика на улице, сарафанное радио сделало его знаменитым.

История бомжа стала известна в городе, его пригласили на местное телевидение. Там нашлись добрые и влиятельные люди, которые помогли восстановить документы Сан Саныча и вернуть квартиру. Самозванка не сумела оформить на себя квартиру и сдавала её всё это время мигрантам.

Упоминание салона в связи с его благотворительностью содействовало интересу и вниманию общественности. Многим льстило посещение такого нашумевшего места.

Лана арендовала соседние помещения, открыла в них мужской зал и бесплатный, оказывающий услуги малоимущим людям. Состоятельные клиенты охотно жертвовали в пользу этой доброй акции.

Конкуренты после такой шумихи потерпели убытки, признали поражение и переехали на другой конец города.

Дима получил свою порцию известности, тоже участвуя в разных ток-шоу, рассказывающих об его участии в судьбе старика и проведении успешной компании по продвижению салона, славящегося своим милосердием.

Он открыл собственное агентство «Фортуна», его рекламным лицом стал Сан Саныч, который также принял посильное участие в благотворительных делах агентства.

Дмитрия нарекли почётным клиентом салона и его главным меценатом. И он, и Лана находились на пике карьеры, были увлечены делами, полны грандиозных планов по расширению бизнеса.

Однажды возле салона Лану остановила девушка, нервно мнущая платочек и поминутно краснеющая.

– Простите, вы Лана?

– Верно, это я. А вы кто?

– Я Варя. Мы с Димой знакомы с детства, и я очень люблю его. Понимаете?

– Пока не очень.

– Я люблю его. Он меня тоже полюбит, просто на это нужно время.

– А я здесь при чём?

– Вы только не обижайтесь, – она опять покраснела, – Ему не такая жена нужна, а домашняя, чтобы уют и заботу обеспечила. Я на всё готова ради него, а вам же не до мужа будет, вы бизнес-леди.

– Ты что, ревнуешь, что ли?

– Я просто хочу, чтобы ему было хорошо, – от неловкости и стеснения девушка перешла на шёпот, опустив голову.

– Эй, ты что? – заглянула ей в лицо Лана, – ты что, плачешь, что ли? Вот дурёха! Ты что там себе напридумывала?

– Простите.

– Хватит извиняться! Подними голову. Слушай меня внимательно. Я и Дима – деловые партнёры. У нас никогда не было и нет никаких амурных мыслей в адрес друг друга. Так что он твой!

– Правда? – Варя подняла голову и впервые улыбнулась. Спасибо вам! Я пойду!

– Стой! Ты в таком виде собралась покорять Диму?

– А что, я плохо выгляжу, да?

– Нормально. Но должна выглядеть сногсшибательно. Пойдем-ка со мной, я займусь твоим преображением!

Когда Лана представила Диме спутницу, он онемел от восхищения, но разглядев, удивился.

– Варька?! Это правда ты? Какая ты стала! И откуда ты здесь взялась?!

– Она приехала ко мне в гости, – лукаво улыбнулась сводница.

Не прошло и двух лет, как очаровательная жена подарила мужчине близняшек: две дочурки пошли умом и весёлым характером в папу. Ещё они такие же скромные.

За Ланой взялся ухаживать постоянный клиент её салона, и она благосклонно принимала знаки внимания. Только в ответ на предложение руки и сердца объявила, что ей пока недосуг узаконить отношения, и с детьми тоже надо погодить.

Этим был несказанно огорчён Сан Саныч, желающий поскорей примерить на себя роль деда её будущих детишек. Он-то видел, как грустна порой становится девушка и подозревал, что её сердце пока свободно и ждёт своего героя, возможно, чем-то похожего на Диму.

В тот день пошёл дождь, о котором синоптики предупредили заранее, и потому Лана была во всеоружии. Сначала она с удовольствием подставила лицо под прохладные капли.

А когда они участились, раскрыла зонт, и уже под его защитой вдруг расшалилась. Смеясь, кружилась под ливнем, а он яростно лупил по зонту, не в силах дотянуться до насмешницы.

– Ой! – испугалась девушка, внезапно почувствовав, что попала в чьи-то объятия.

– Не бойтесь, милая барышня, давайте лучше станцуем вместе, – послышалось откуда-то сверху.

– Простите, я не ушибла вас? – подняв голову, Лана увидела улыбающегося симпатичного незнакомца.

– Ну что вы, никогда мне ещё не было так хорошо под дождём! – озорно подмигнул смутно напомнивший кого-то мужчина, – если бы вы ещё пустили меня под зонт, стало бы ещё лучше!

– Конечно! – девушка смутилась, только сейчас заметив, как промок собеседник, и подняла зонт, чтобы накрыть его.

Мужчина тоже взялся за рукоятку, другой рукой обвил девичью талию и повёл в танце, напевая: «Тадам, тадам, тадам, пам-пам!» Его напарница послушно следовала чужой воле и самозабвенно кружилась, не замечая, что удивлённый дождь давно стих, наблюдая за дерзкой парой, а небо радостно улыбается, раскинув над ними разноцветную дугу.

Потом они пили чай на кухне Ланы. Антон рассказал о том, что приехал к брату, да не застал, так как не предупреждал, чтобы сделать сюрприз.

А ехал он издалёка, потому что по долгу службы был в длительной командировке. Вот и брат женился без него, и двойняшки появиться успели за это время.

– Но ничего, теперь наверстаю! – широко улыбнулся он, – сразу со всеми и познакомлюсь! Хотя нет, со всеми не надо. Я же Варьку, ну жену Димкину, знаю с малолетства.

Такая смешная соседская девчушка всё под ногами вертелась, а вот поди ж ты, добилась своего! Она ещё тогда твердила, как его любит, и что он должен на ней жениться.

– Скажи, а твой брат в нашем доме живёт? – уже уверенная в ответе, осторожно поинтересовалась Лана.

– Ну да, в соседнем подъезде.

– Погоди, я сейчас, – она ушла и вернулась с фотографией, – это он?

– Он! У меня даже фото такое же есть, – он вгляделся в снимок, – Это ведь ты? А я думаю, почему мне твоё лицо так знакомо. Ещё когда прислали мне свадебные фотографии, обратил внимание на очень красивую девушку.

Скажу по секрету, соврал друзьям, что это моя любимая, и если дождётся меня, женюсь непременно. Так что я твоя судьба!

– Мне кажется, ты поторопился.

– Да ты что! Ты просто не знаешь меня. Я ас в своём деле, у меня блестящее образование и большие перспективы. Вот увидишь, со мной твоё счастливое будущее обеспечено!

– Я уже вижу, и узнаю кое-что знакомое в твоих речах, – улыбнулась Лана, – и всё-таки спешить не будем.

Как ни противилась девушка, она не сумела устоять против обаяния и сумасшедшего напора Антона. Со временем её сердце было растоплено горячей любовью мужчины и ответило взаимностью.

Соцсети против неверного мужа

Лена дождалась, когда муж уснёт, села к компьютеру и открыла страничку соцсети.

– Девочки, мой муж загулял, что делать, подскажите? Мне 30 лет, ему чуть больше, женаты 10 лет, нашей дочке три года. А ещё я жду второго ребёнка, уже скоро рожать. Где-то с месяц назад начала замечать, как он изменился.

Стал наряжаться, вертеться перед зеркалом. С работы задерживается чуть не каждый день, домой придёт – закроется в ванной и по телефону разговаривает, говорит, по работе.

Но у меня сердце почуяло неладное. Стала принюхиваться, точно, духами от рубашки пахнет. На меня совсем не смотрит, внимания никакого не уделяет.

От ужина отказывается, значит, наелся где-то, шмыгнёт в ванную и спать! Дочка ждёт его весь вечер, а он отговаривается усталостью, ни её, ни меня не приголубит.

Ну от меня-то близости не дождёшься по причине моей беременности, а ребёнок при чём? Ведь родная кровиночка, а он нос воротит.

А сегодня, пока он мылся, смс-ки начали сыпаться на его телефон, я посмотрела, а там от Саши: «Милый, скучаю, люблю» и так далее. Открыла переписку, эти нежности уж не первый день длятся, и поняла, что встречаются они.

Посоветуйте, как мне быть? Я пока сделала вид, что ничего не знаю. Сказала, что какое-то сообщение ему пришло, мол, посмотри! Он прочитал, говорит, это по работе. А какая работа вечером, да ещё с такими словечками? – женщина прочитала ещё раз свои откровения и опубликовала их.

Несмотря на поздний час, откликнулись как давние подруги по переписке, так и случайные собеседницы. Некоторые призывали немедленно устроить скандал и выставить изменника за дверь. Другие советовали ничего не делать сгоряча.

Даша и Люба, с которыми женщина знакома не первый год, привели самые разумные доводы. Если скандалить, он может открыться и сразу уйти к другой. А ведь Лена с ребёнком на руках, второй скоро появится. Нельзя ей сейчас оставаться одной. И потом, если до сих пор не ушёл, значит, всё-таки ценит семью, и надежда на то, что образумится, ещё есть.

– Ну какой негодяй! – писала эмоциональная Даша, – как он мог в такой трудный момент предать! Я очень сочувствую тебе, подруга, но ты должна взять себя в руки и пока не показывать вида.

– В ближайшие дни, – вторила ей Люба, – как бы тебе не было трудно, постарайся окружить его заботой и вниманием. Путь дом встречает его особенным уютом и теплом, а аппетитные запахи против воли заманивают на кухню.

– И сама будь с ним поласковей, – посоветовали сразу несколько доброжелательниц, – а ещё приведи себя в порядок, красиво одевайся, за причёской следи. Прояви внимание к его работе, пусть поделится, что его беспокоит, ненавязчиво порасспрашивай про сотрудников, не появился ли кто новый недавно.

– Я не смогу притворяться! – напечатала в ответ Лена, – я такая нервная стала в последнее время, всё время хочется плакать и чтобы он пожалел, сказал, что любит, а он как каменный, и со мной старается не общаться.

– Да стыдно ему, подлецу, вот и отворачивается от тебя! – горячилась Даша, – а ты, наоборот, больше мозоль глаза, и пусть он видит, какая ты красивая и родная.

Дочку попроси приласкаться к отцу и сама ему влезь в душу, пожалей, мол, устаёшь, я понимаю тебя, но раз пришёл домой, оставь за порогом всё, что с тобой было за день, расслабься, здесь твои самые дорогие люди, которые всегда ждут и любят. Есть же в нём сердце, должно откликнуться!

– Ой, девочки, как хорошо, что вы у меня есть, – написала в ответ Лена, – поделилась и стало немного легче. Спасибо, что выслушали и так близко к сердцу приняли мою беду.

Я думала, что не усну сегодня, так сердце разрывалось от обиды. А теперь поняла, что надо с холодной головой продумать план и пытаться спасти семью, ведь я люблю его и не хочу никому отдавать!

– Леночка, ты должна сейчас пойти и хорошо выспаться, не забывай о своём положении, ребёнку нужна спокойная и здоровая мать, – подытожила Даша, – Твою тактику на завтра мы выработали, постарайся ей следовать.

– Мы все болеем за тебя и твою семью, помни это! – завершила диалог Даша, – Пиши нам завтра, как всё пройдёт, ждём!

– Девочки, здравствуйте! – написала следующим вечером Лена, – Пишу, как обещала. Сегодня всё сделала, как вы советовали. Подготовилась к романтическому ужину, пораньше уложила дочку, соорудила прическу, накрасилась, красивое платье надела.

Муж, конечно, удивился, а я наплела, что у нас годовщина первого поцелуя. Уговорила его посидеть, поднесла рюмочку, такая нежная и заботливая была, что сама себе не верила.

Ну он отмяк, расслабился, тут я и стала его жалеть да выспрашивать про работу. Оказалось, появилась у них новая сотрудница Саша, молодая, незамужняя, в делах неопытная.

С работой она не справляется, поэтому после работы задерживается, чтобы всё доделать. А Костя, мой муж, на правах старшего, обучает всем премудростям и подсказывает, что непонятно.

Вот и приходится ему тоже уходить домой позже срока, вместе с новенькой потом идут до метро и разговаривают, а иногда заходят в кафе, если она голодная. И начал муж восторгаться: «Так интересно с ней поговорить, на любую тему, а сколько всего знает, сколько книг прочитала!»

Глаза у него заблестели, разрумянился, улыбается чему-то своему, а у меня сердце сжалось. Ведь когда-то он мне так радовался! Кажется, он влюбился, только не говорит об этом.

Но я виду не подала, хотя вы не представляете, чего мне это стоило, быстренько перевела разговор на дочку, как она разговаривает, как скучает по нему, как озорует.

Он сначала сдулся, а потом начал слушать, даже посмеялся со мной. Потом я спросила, как он хочет назвать нашего сынишку, который скоро родится. Может, говорю, как тебя назовём? А он сказал, что лучше в честь его папы.

В общем, просидели мы долго. Я ему сказала, что всегда готова выслушать, пусть всё рассказывает, может, и про Сашу что-то подскажу, как женщине, мне легче понять её.

А он обрадовался, говорит, да, я не всегда разбираюсь в мотивах её поступков, растрогался, даже поцеловал меня, чего уже давно не было. Добравшись до кровати, он сразу уснул, а я кинулась к вам поговорить.

– Леночка, ты умничка! – сразу откликнулась Даша, – вот и разузнала, откуда грозит беда, и его отношение к этой новенькой. Теперь надо разработать тактику поведения.

Зная ситуацию изнутри, легче придумать. как победить соперницу. А пока надо закрепить успех. Пусть муж не скрывается от тебя, чтобы держать ситуацию под контролем. Продолжай сохранять ту же атмосферу понимания и сочувствия.

– А я думаю, – вмешалась Люба, – не надо слишком много интересоваться этой женщиной, чтобы не возбуждать его интерес. Лучше вовлекать мужа в домашние дела и заботы, общение с дочкой.

Потом посыпались советы от других пользователей: больше времени проводить вместе; в выходные сходить в цирк, зоопарк или ещё куда-нибудь; самой читать побольше и обсуждать прочитанное с мужем.

Все сошлись на том, что теперь надо быть очень бдительной, прислушиваться, приглядываться к мужу, ни в коем случае не давать повода к скандалу, чтобы он не начал сравнивать нервную беременную жену с новой знакомой.

– Как вы думаете, всё так и есть, как он говорит, или врет, чтобы подготовить меня к тому, что уйдёт? – разволновалась опять Лена, – Судя по его рассказу, не должна она такие сообщения посылать. Тогда что всё это значит?

Я всё равно люблю его, и моим детям он нужен, хоть и очень больно. И ещё я не уверена, что смогу простить его. Тогда стоит ли притворяться или уйти надо, погромче хлопнув дверью? А как тогда я буду жить, на какой доход?

– Вот поэтому и не спеши! – подоспела Аня, которая уже прошла через похожую ситуацию, – ты должна подготовиться финансово к тому, что можешь остаться одна. Начиная с этого дня, начинай откладывать деньги, покупай заранее всё, что нужно будет для малыша.

И себе купи необходимые вещи, в общем, продумай, что может понадобиться в дальнейшем. Не стесняйся трат, пусть у муженька будет меньше средств на похождения и посиделки в кафе.

Если он не стесняется тебя обманывать, ты тоже действуй в своих интересах, не ставя его в известность обо всех своих действиях, будь осмотрительней.

– И понаблюдай, не проснётся ли в нём совесть. Потом напиши, как он теперь ведёт себя, изменилось ли что-нибудь, – так напутствовали ободрившуюся немного Лену далёкие, но близкие по духу подруги по переписке.

– Не писала несколько дней. Сначала всё было хорошо. Муж стал приходить вовремя, вроде бы налаживаться отношения начали. А потом вернулся опять позже обычного. Весь смурной какой-то, молчал весь вечер.

А потом, отведя глаза, сказал, что Саша беременна. Ей очень тяжело, на работе ничего не получается, начальство придирается, от этого она очень нервничает, а в её положении это противопоказано. Поэтому ей хочется, чтобы Костя переехал к ней и поддержал этим морально.

Я говорю: «Нормально! Что, в кафе забеременела? Или объяснение трудных рабочих моментов приводит к таким последствиям?» А он мне: «Не ёрничай! Ты же понимаешь, как ей тяжело!»

– Правда что ли? – удивилась я, – А мне очень легко, ведь у меня уже последний месяц беременности. А ещё у меня на руках малолетняя дочка. Твоя, заметь, дочка! И будущий сын тоже твой. Или у неё какая-то особая беременность, которая ценится гораздо больше?

Он покраснел, смутился.

– Ну прости! Думаешь мне легко? Да я чувствую себя подлецом! И с тобой, и с дочкой не мог общаться, потому что не мог врать любимым людям. Но её я тоже люблю и чувствую ответственность за неё. Это моя вина, и я её не могу бросить.

– А нас?

– И вас не могу. Лен, запутался я, – говорит, – что мне делать теперь, не знаю. У меня голова кругом.

– Зато я знаю, – сказала я, – у неё детей пока что нет, а у меня есть, уже скоро их будет двое. Она не пропадёт без твоей поддержки, а я могу.

– Я понимаю. Просто она так плачет! А ты всегда со всем справляешься, никогда не жалуешься.

– Да я просто тебя жалею! А она себя жалеет. Уловил разницу?

– Уловил, – он вздохнул, – ты правда без меня не справишься?

– Истинная правда! Так и передай своей подруге: мне очень тяжело, я нервничаю от того, что муж изменил. А мне нервничать нельзя, это противопоказано, особенно на последнем

сроке беременности. Ты ведь не хочешь остаться с двумя детьми на руках? Как твоя принцесса относится к чужим детям, не интересовался ещё?

– Ты что говоришь, неужели всё так плохо? – побледнел Костя, – почему ты мне ничего не сказала?

– Берегла твою нервную систему, да видно, зря!

– Не волнуйся, всё хорошо, – он обнял меня и потянулся нежно рукой к животу.

– Как ты можешь! – я вывернулась не спеша из объятий, картинно держась одной рукой за голову, другой за живот, со сдержанным стоном осторожно легла на диван (во мне погибает великая артистка, оказывается, а я и не догадывалась раньше), – ты же совсем недавно другую обнимал. Ты что, уже изменяешь ей?

– Ты же моя жена, какая тут измена? – изумился он.

– Ой, прости, я уже и забыла, что ты был моим мужем недавно.

– Я, между прочим, им и остаюсь по закону!

– Тогда разве твоё место не рядом с женой?

– Ну да, – он сразу скис.

– Ой!

– Что? Тебе плохо?

– Да, мне плохо, – я улеглась поудобнее, – а если ты уйдёшь и я буду нервничать, то может стать ещё хуже.

– Ты только не волнуйся, я никуда не уйду, – он взял плед и укрыл меня.

– А как же…? – я махнула неопределённо рукой в сторону окна.

– Я всё улажу, только не переживай! Отдыхай и ни о чём не беспокойся!

В общем, остаток вечера он, как наседка, бестолково квохтал и суетился, стараясь облегчить мои страдания, видно, здорово я напугала его. Теперь спит без задних ног, умаялся вконец.

Ой, девчонки, даже не знаю, как всё это выдержала, не подавая вида, что во мне всё кипит и ещё я испугана. А я очень боюсь остаться одна перед родами, я и родов-то боюсь, как в прошлый раз. А если ещё без поддержки, не представляю, как я перенесу всё.

При муже я как-то собралась и изобразила хладнокровие, а сейчас расслабилась, и меня накрыло отчаяние. Даже трясёт, как представлю, что он уйдёт и я останусь наедине со всеми проблемами.

Собеседницы по ту сторону экрана бросились успокаивать женщину, призывая подумать о своём здоровье и о детях. В один голос твердили, что не стоит муж её нервов и слёз, сейчас самое главное – предстоящие роды.

– Лена, как только родишь, сразу подавай на алименты, – посоветовала прагматичная Аня, – Он никуда не денется, вынужден будет стерпеть, ты же заботишься о благополучии его детей, только и всего! Как там дальше пойдёт дело, ещё неизвестно, а у тебя уже будет с этого момента постоянный доход.

– И говори, что согласна на всё, но только не сейчас, – написала Люба, —Тебе нужно доходить спокойно до родов, потом хлопоты с новорожденным, ещё дочка на руках. Пообещай, что отпустишь его, как только станет чуть-чуть полегче.

– Да, пусть разлучница побесится, – злорадно добавила Даша, – Её ребёнок – это ещё вилами на воде писано, а ваши дети – вот они, и они требуют заботы и отдачи времени. Будь наивной и беззащитной, не бросит же он тебя в таком состоянии!

– Спасибо, подружки, – ответила Лена, – С вами я успокаиваюсь и набираюсь сил на то, чтобы не раскисать, а бороться с этой сладкой парочкой за счастье для себя и детей!

– Ой, девчонки, что сегодня было! – подсела к компьютеру в один из следующих вечеров Лена, – Пошла я вечером в магазин, Костя с дочкой дома остались.

Не рассчитала и набрала овощей полные сумки, да ещё и фруктов добавила. Пошла к кассе и чего-то кольнуло у меня в боку. Я ойкнула и схватилась за живот, сумки упали, вся картошка рассыпалась.

Тут подскакивает мужчина такой интересный, подхватил меня, говорит, что, плохо вам? А я отдышалась, отвечаю, что всё уже нормально. Не собирайте, говорю, эту картошку, не буду уж её брать в этот раз.

Он всполошил продавцов, подхватили меня под руки. отвели в подсобку. Там я отсиделась, водички попила. Мужчина туда зашёл, говорит, отвезу вас домой, сумки уже в машине.

Зачем, говорю, машина, пешком быстрее дойти. Не спорьте, отвечает, всё равно вам Влада не переспорить. Влад – это я. Будьте уж так любезны, доставьте удовольствие прокатиться с вами!

Ну села я, поехала, как барыня, только встали мы в пробку. Говорила ведь, укорила его, пешком быстрее! А он шутит, мол, может, мне и не хочется, чтобы быстрее?!

Стал расспрашивать обо мне, и так расположил меня к себе, что и выложила всё, как на духу. А он мне телефон свой дал, говорит, ничего не бойся, при любой проблеме звони, помогу с дорогой душой.

А потом рассказал, что год назад жену потерял, попала в аварию. И живёт он теперь один, растит близнецов, мальчика и девочку. Тяжеловато самому, но родители помогают, вот и справляются, как могут.

Тем временем доехали до дома. Я вышла из машины, когда Влад открыл багажник, так и ахнула. Всё забито сумками, и все их он в несколько заходов перенёс в лифт.

Когда я открыла дверь, мужчина с пакетами в руках протиснулся в дверь. – — Это что, твой бывший муж? – спросил, увидев вышедшего Костю, – Ну-ка, посторонись! – отодвинул его в сторону и прошагал на кухню.

Тот побелел от такой наглости, ловит воздух ртом, как рыба. А помощник вернулся на площадку за остальными сумками и внёс их все тем же путём.

– Я всё-таки не останусь, ты уж не настаивай, в другой раз как-нибудь почаёвничаем, – обратился он ко мне, – Забыл сказать, ты очаровательна! Тебе очень к лицу беременность! Не провожай, не люблю лишних сантиментов, – он поцеловал мне руку и вышел.

– Кто это? – обрёл снова голос стоявший до сих пор столбом муж.

– Да вот, познакомилась в магазине. Правда, он милый? Ты ведь всё равно скоро уйдёшь к своей Саше, а мне надо будет как-то налаживать личную жизнь. Как он тебе? Хотя, что это я, ты ведь не спрашивал моего мнения о своей любовнице.

– Зачем ты сейчас о ней?

– А что, разве тебе неприятно говорить о своей подруге? Извини, я не знала, что ты стыдишься её.

– Ничего я не стыжусь, что ты выдумываешь?

– А тогда почему ты ещё здесь? Разве Саше не плохо без тебя? Сходил бы, утешил горемычную.

– Специально выпроваживаешь меня, чтобы хахаля зазвать? А я вот никуда не уйду! Я законный муж, и здесь моя семья. И вообще, не забывай, что ты беременная, и скоро у нас появится ещё один ребёнок. Постыдилась бы с таким пузом знакомиться!

– Так мой живот ведь не навсегда, а перспективного мужчину могу и упустить.

– Ты в своём уме? – рассвирепел Костя, – родному мужу говорить про то, как с чужими мужиками знакомишься!

– Так ведь это только вопрос времени! Сам говорил, что теперь родной ты для другой, и мечтаешь жить с ней.

– Даже не надейся! Я живу здесь, понятно?! И чтобы никаких знакомцев здесь и близко не было! Жена моя, дочка моя, и сын будущий тоже мой! Не собираюсь всё это делить с какими-

то проходимцами! Вопрос закрыт! – он рубанул рукой воздух, зашёл в комнату и захлопнул дверь.

Я чуть не расхохоталась. Хоть и поддевала его специально, но такого результата не ожидала.

Теперь он на работу и обратно чуть не бегом ходит, сидит дома и пасёт меня, боится, что отобьют. А Владу я потом позвонила. Спасибо, говорю, как вы ловко разыграли мужа, сразу передумал уходить!

А он говорит, это и не розыгрыш совсем, я всерьёз. Уходите от него ко мне! Да вы что, говорю, куда мне с двумя-то детьми! Так и у меня в подоле, отвечает, двое! Так что мы квиты!

Посмеялись мы с ним, и так легко мне стало, и перестала я бояться, что пропаду без мужа. Спасибо, говорю, какой вы славный человек! Вы меня от депрессии вылечили и от зависимости от неверного мужа! Не за что, говорит, если что, обращайтесь!

Вот такие новости, девчата!

Тут подружки налетели с поздравлениями и советами хвататься за мужчину.

– Да вы что, это же шутка! Ну поговорили и всё. Какой мне мужчина, – отвечала Лена, – Пузо на нос лезет, не сегодня-завтра рожу! Мне сейчас только об этом и думать надо, а не о всяких глупостях.

– Давно не заходила к вам девчата, теперь рассказываю по-порядку.

Так как Костя перестал уделять ей много внимания, Саша закатила грандиозный скандал. Явилась к нам и требовала, чтобы я отдала ей любимого и отца её будущего ребёнка.

На это я любезно предложила забирать его хоть сейчас, потому что мне без надобности. Он, как услышал, разобиделся. Я, говорит, вам не игрушка, чтобы дарить друг другу.

Я, говорит, человек, и живу там, где захочу! Сейчас хочу быть здесь, и точка! А ты, если любишь, подождёшь! (Это он подруге.) Понимать должна, такие обстоятельства сейчас.

Та впала в истерику от этих слов и начала проклинать и меня, и детей, и мужа. Потом развернулась и выбежала, хлопнув дверью напоследок. Костя потом целый вечер названивал ей, а она так и не взяла трубку.

Через неделю муж пожаловался на Сашу. Она уже успела закрутить роман с его начальником и подставила бывшего любовника, за что того понизили, а его должность досталась прохиндейке.

А про беременность, говорит, она наврала, представляешь? Хорошо представляю, говорю, но на мою жалость не рассчитывай, это уже твои проблемы.

Когда-то ты пытался оставить меня наедине с моими трудностями, теперь они настигли тебя. Ты испортил себе карму, не жди теперь сочувствия и удачи!

За всеми этими событиями я чуть не забыла родить. Но сыночек молодец, вовремя напомнил о себе, всё случилось в срок и наилучшим образом.

В роддом Костя приходил невесёлый. На работе у него всё разладилось, ещё Саша начала козни строить, поэтому собрался увольняться. Всё просил прощения и каялся, что бес попутал.

А меня его страдания уже не трогали. Всё перегорело, никаких чувств к нему не осталось, кроме отвращения. Всё моё время и внимание теперь занимал малыш.

В день выписки в холле роддома меня ждал мой муж с дочкой и Влад. Мы ведь с ним перезванивались в последнее время каждый день. Он даже навещал меня в палате вместе со своими детьми.

Когда медсестра вынесла сына, Костя, подошёл и протянул к нему руки.

– Стойте! – я оттеснила мужа в сторону, – ребёнок мой, а этого мужчину я, надеюсь, буду видеть теперь не часто.

– Лена, ты что! – изумился он, – Я ведь уже попросил прощения. И сын мой, от этого никуда теперь не деться.

– Ошибаешься! Прощения ты просил, да только я не простила. Дочку и сына забираю, ты себе других нарожаешь, опыт у тебя уже имеется.

– Давай помогу! – подоспел Влад, – Извиняй, мужик, – обратился он к Косте, – Дальше уж мы без тебя.

Я взяла дочку за руку и мы пошли к машине, а бывший муж растерянно смотрел нам вслед.

– Погоди, куда ты! – причитал он, – Так же нельзя!

Чтобы не шокировать родственников, я никому не сообщила о дне выписки. Все охи-вздохи и пересуды были потом. Да и то я их быстро пресекла, сообщив тем, кто забыл, что я теперь кормящая мать и волновать меня нельзя.

В общем, мы с Владом теперь вместе. Наши дети подружились и отлично проводят время большой компанией. Малыш подрастает, всё у него хорошо.

Косте я разрешила пока пожить в квартире, но недолго, ведь эта квартира осталась мне от родителей, и у меня на неё другие планы.

Девчонки, спасибо вам за то, что поддержали меня в трудную минуту, успокаивали и не давали наломать дров! Благодаря вам я сохраняла самообладание и благополучно дождалась родов.

Мне повезло встретить надёжного мужчину, с которым теперь ничего не страшно. Ведь мы семья и все вместе очень счастливы!

Судьба на обочине

Трасса проходила через деревню из немногих домов, разбежавшихся вдоль неё. От одного из них через журчащий неусыпно почти рядом с мчащимися машинами ручей был перекинут деревянный мосток.

Каждый вечер на нём сидела, свесив ноги над водой и глядя вслед проезжающим машинам, женщина с красивыми, но грустными глазами.

Дальнобойщики давно заприметили её постоянство, некоторые даже пытались познакомиться поближе, но получали яростный отпор.

– Чего тогда сидишь здесь, кого выжидаешь? – недоуменно спрашивал очередной искатель приключений.

Не тебя! – заносчиво отвечала упрямца, – Хочу и сижу, имею право!

Недоуменно пожав плечами, мужчины отступались. Газанув обиженно не прощание, уезжали. Проводив взглядом машину, женщина, облегчённо вздыхала.

В тот тихий вечер она загляделась на закат и так задумалась, что не услышала звука подъехавшей легковушки.

– Хозяюшка, не нальёте ли водицы? – послышалось сзади, – Машина закипела, срочно нужна ваша помощь.

– Отчего же не налить, – женщина поднялась, – Сейчас принесу.

– А не будет ли у вас молочка? – увязался за ней мужчина.

– Как не быть, – женщина обернулась и взглянула на водителя, однако, увидев его лицо, беспорядочно расчерченное шрамами, поспешно отвела глаза, – Только коза у меня. Вы как, уважаете козье молоко, а то не всем оно по вкусу?

– Очень даже уважаю, ещё с молодости.

– Ну пойдёмте тогда, напою вас.

Увидев, как жадно пил незнакомец, женщина предложила заодно и поесть, на что он с радостью согласился.

– Но только с вами! Составьте уж компанию, а то мне неловко одному. Как зовут вас, хозяюшка?

– Катерина.

– Вот и славно, Катюша, значит. А я, стало быть, Сергей.

Пока хозяйка разогревала ужин, мужчина, попросив разрешения, прошёлся по дому.

– А это кто? – спросил он, указывая на стоящую на комоде фотографию в рамочке.

– Это мой сын, присягу принял недавно.

– Совсем как я, – констатировал Сергей, пристально разглядывающий фото.

– Что? – переспросила Катя, – Что вы сказали?

– Я говорю, и я когда-то был таким вот бравым солдатиком. Как же давно это было, а словно вчера! А чем это так вкусно пахнет? О, борщ, моё любимое блюдо! Вы не волнуйтесь, я при деньгах, и всё оплачу. Просто еду издалека, проголодался очень.

– Не надо мне вашей платы! Всё равно одной не съесть.

– А ваш муж?

– Нет у меня мужа, и не было никогда.

– А…? – Сергей кивнул в сторону комода.

– Это ошибка молодости. Слишком наивной и доверчивой я была, только совсем не жалею! Ведь если бы не тот случай, у меня не было бы моего любимого сына.

– Это правда, сын у вас замечательный! А вы отлично готовите, спасибо, наелся от души! Я всё-таки настаиваю, чтобы вы взяли деньги.

– Нет-нет, что вы! Вот, вы забыли воду для машины.

– Воду? А, ну да, конечно! А знаете что, Катюша, раз вы категорически отказываетесь от того, чтобы я возместил ваши хлопоты, тогда не согласитесь ли сопроводить меня в Москву?

Через пару недель я собираюсь поехать туда. Не составите компанию? Давно хочу проехаться по улицам, побывать в интересных местах, я уже и маршрут составил. Ну как?

– Это очень заманчиво. У меня когда-то была мечта побывать там, попасть в Большой театр, в «Ленком», «Современник».

– Обещаю организовать всё в лучшем виде. Я заеду за вами!

Сергей сел в автомобиль, и, взмахнув приветственно рукой, уехал.

– А как же вода? – заволновалась женщина, увидев оставленное полным ведро, но машины уже и след простыл. ***

Когда к дому подъехала машина Сергея, Катя не поверила своим глазам.

– Это вы?

– Это я. А вы, как я понимаю, не готовы.

– К чему?

– Вот тебе на! Ведь мы же договаривались прокатиться вместе. Вы что, забыли?

– Я не забыла. Только не поверила, мало ли чего люди обещают. Один раз меня уже обманули.

– На этот раз всё серьёзно. Собирайтесь, Катюша. Поручите свою козу соседке, и едем! Я вас не тороплю и подожду, сколько надо, собирайтесь.

Когда женщина устроилась поудобнее, машина тронулась.

– Ну что, ехать нам долго, – заговорил Сергей, – давайте-ка развлекайте меня, чтобы не заснул ненароком!

– Да чем же вас развлечь-то, – озадачилась Катя, – даже и не знаю.

– А вы рассказывайте что-нибудь. О себе, о том, кто вас обманул, о сыне, в общем, чем дольше и подробнее, тем лучше.

– Ну что ж. Родилась, росла и училась я здесь же, правда, деревня тогда была большая, не в пример нынешней. Школа, магазины, больничка, клуб, всё было. Это теперь один магазин остался.

Там я и торгую со сменщицей на пару, а больше работы у нас в округе нет. Живём своим хозяйством, да мечтаем о лучшей доле.

А тогда я была молодая. Закончила школу и мечтала уехать в Москву. Пела хорошо, даже выступала в клубе. Наш завклуба говорил, что учиться мне надо, вот я и загорелась этой идеей.

А потом познакомилась случайно с парнем одним, дальнобойщиком. Он остановился переночевать возле клуба, ну и зашёл туда ради любопытства.

А у нас был концерт. Приметил он меня голосистую на сцене, а после выступлений, когда начались танцы, пригласил на вальс. С того дня стал приезжать. Гуляли мы вместе, в кино ходили.

Дело-то молодое, слюбились. Я совсем голову потеряла, да и он тоже говорил, что любит, обещал жениться. А однажды уехал и не вернулся.

Скоро узнала, что я беременна. Конечно, никуда не поехала. Носила дитя и ждала любимого, потом родила, растила сыночка и всё ждала. Не верила, что мог он вот так со мной поступить, надеялась, что однажды вернётся.

Сын вырос, ушёл в армию, мамы к тому времени уже не стало. Одна я осталась, да вот коза ещё. Так и жду всё по привычке, девятнадцать годков уж прошло, и чего жду, сама не пойму.

– Что ж за это время замуж не вышла? – спросил Сергей.

– Я же говорю, ждала всё его. Сначала не верила в плохое, потом смирилась со своей долей, а теперь и женихов-то у нас никаких нет, одни бабки да те, кто не свободен. А чужого мне не надо!

И дальнобойщиков я возненавидела, все, как один, обманщики! На дух не выношу это кочевое племя, в каждом посёлке норовят подженится, ни стыда у них, ни совести!

Не поверите, так тоскливо порой становится, хоть волком вой! Вот и выхожу к дороге, гляжу, как едут куда-то люди. Значит, ждут их там, есть те, кто ждёт и дождётся своей встречи. Радуюсь за них, пусть хоть кто-то будет счастлив.

Вот вы уделили мне внимание, хороший, знать, человек. Может, конечно, и дурное что на душе есть, да только не хочется в это верить. А ведь так подумать, куда сорвалась-то, оглашенная?

Не хотела ведь ехать, а потом думаю, ну и что, и ладно, ведь хуже уж не будет. Поеду, хоть мечту свою исполню, будет потом что вспомнить. А за себя я не боюсь, привычная, всегда сумею отстоять честь соломенной вдовы!

Что-то я на вас тоску нагнала, гляжу, загрустили вы совсем! Хотите. спою лучше? Люблю я это дело, только не для кого теперь голосить.

Катерина запела. В её репертуаре были и частушки, и душевные народные песни, и современные молодёжные. Сергей по мере сил и голоса подпевал, что вызывало приступы смеха у обоих певцов. Так с песнями, шутками и разговорами незаметно и доехали они до столицы.

В гостинице на окраине города Сергей снял два одноместных номера.

– Катюша, вы можете передохнуть немного, – сказал он, – а потом я приглашаю вас отужинать со мной и совершить автомобильную экскурсию по ночной Москве!

В ресторане мужчина уговорил Катерину спеть под аккомпанемент местных музыкантов, она имела большой успех у публики и пела потом ещё на бис.

Виды ночного города были великолепны и превосходили самые смелые ожидания обоих. Сергей неплохо ориентировался, и долго колесил, показывая спутнице самые красивые здания и комплексы, преображённые искусной подсветкой.

Оба были удивлены тем, что город не спит и глубокой ночью, движение автомобилей не прекращается, кое-где на дорогах даже образуются пробки.

Полная впечатлений, Катя долго не могла потом уснуть, так она была взбудоражена новыми ощущениями и чувством абсолютного счастья. Наутро после завтрака Сергей озвучил программу на день.

– Сегодня нам предстоит знакомство с дневным городом. Осмотрим все достопримечательности, побываем в музеях, погуляем, пройдёмся по магазинам.

Потом отдохнём, а вечером идём в театр «Современник». С Большим театром пока не сложилось, но к следующему разу, обещаю, билеты будут! Все прочие увеселения обязательно дождутся тебя тоже.

– Спасибо, Сергей, я так благодарна тебе за всё! У меня столько эмоций, что просто хочется петь!

– Точно, как же я забыл! Перед театром сходим в какое-нибудь местечко с караоке, потому что я очень хочу ещё раз послушать, как ты поёшь. И я не жадный, поэтому пусть и другие получат удовольствие от твоего вида и пения.

– Да какой уж там вид, – засмущалась Катя.

– Очень даже прелестный вид, – подбодрил её Сергей, – ты просто себе цены не знаешь! А завтра двинемся в обратный путь, но только домой ты не попадёшь!

– Почему? – оторопела женщина.

– Я хочу познакомить тебя с мамой, поэтому заедем ко мне, это как раз на полпути к твоему дому.

– Так сразу с мамой? – засомневалась Катерина, – Мне кажется, ты торопишься.

– Вовсе нет. Это должно было произойти давно.

– Что ты имеешь в виду?

– Я пока не хотел бы ничего говорить, – ответил Сергей, – давай подождём до завтра. Обещаю потом всё объяснить.

Женщина согласилась. Разговор встревожил её. Она припомнила и сопоставила все произошедшие события и сказанные слова. Они наводили на некоторые догадки, которым не было пока подтверждения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.